

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЬ.

Адресъ Редакціи:

Подвальная улица № 5, въ домѣ Свято-Троицкой Церкви.

Годовая цѣна—5 р. с.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Холмско-Варшавскій Епархіальный Вѣстникъ будетъ издаваться въ наступающемъ 1880 году по прежней, утвержденной Святейшимъ Синодомъ, программѣ.

Холмско-Варшавскій Епархіальный Вѣстникъ въ 1880 г. будетъ выходить по прежнему два раза въ мѣсяцъ, къ 1-му и 15-му числамъ, каждый № отъ двухъ до трехъ печатныхъ листовъ. Цѣна годовому изданію съ доставкой и пересылкою—**пять рублей.**

Подписка открыта: для иногородныхъ подписчиковъ **исключительно** въ Редакціи—въ г. Варшавѣ, въ домѣ Св. Троицкой церкви, Подвальная улица, № 5; для городскихъ же—и въ книжныхъ магазинахъ г. Варшавы—Истомина и Черессова.

ОТДѢЛЪ I.

ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТЫЙШАГО СИНОДА

I. отъ 28-го сентября—10-го октября 1879 г. № 1902, объ открытіи повсемѣстной въ Имперіи подписки для сбора пожертвованій на сооруженіе православнаго храма на Шейновскомъ полѣ въ Восточной Румеліи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе исправляющаго должность синодальнаго Оберъ - Прокурора, отъ 16-го сентября 1879 года за № 8203, о воспослѣдовавшемъ въ 5-й день сентября Высочайшемъ соизволеніи на открытіе

повсемѣтнаго въ Имперіи сбора добровольныхъ пожертвованій на сооруженіе православной церкви на Шейновскомъ полѣ въ Восточной Румеліи для увѣковѣченія въ памяти потомства достославныхъ подвиговъ побѣдоноснаго нашего воинства въ минувшую войну съ Турціею на Шипкинскихъ высотахъ и за Балканами, съ тѣмъ, чтобы въ сказанной церкви возносились ко Всевышнему молитвы за павшихъ на Шипкѣ и за Балканами нашихъ воиновъ и за всѣхъ содѣйствовавшихъ освобожденію и возрожденію болгарскаго народа. Приказали: объ изысканной Высочайшей волѣ, для зависящихъ распоряженій по духовному вѣдомству, напечатать въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“ съ присовокупленіемъ, что объ учрежденіи, въ которое должны быть высылаемы собираемые на упомянутый предметъ пожертвованій, будетъ объявлено особо.

2. отъ 22-го августа—21-го сентября 1879 г. за № 58, объ изданной генералъ-маіоромъ Ильинымъ книгѣ подъ названіемъ: „Иерусалимъ и Синай. Записки втораго путешествія на востокъ А. Норова“, съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. Оберъ - Прокурора, отъ 2-го августа сего года за № 304, съ журналомъ Учебнаго Комитета, за № 227, коимъ изданная въ картографическомъ заведеніи генералъ - маіора Ильина книга, подъ названіемъ: „Иерусалимъ и Синай. Записки втораго путешествія на востокъ А. С. Норова“ (С.-Петербургъ, 1878 г.), вмѣстѣ съ относящимся къ этой книгѣ „Альбомомъ видовъ Иерусалима и Синая, рисованныхъ съ натуры Н. П. Поливановымъ“ (С.-Пе-

тербургъ, 1878), одобряется для приобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія о семъ правленіемъ духовныхъ семинарій, сообщить циркулярно чрезъ „Церк. Вѣстн.“, съ приложеніемъ копій съ журналовъ Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 227, объ изданныхъ въ картографическомъ заведеніи генералъ-майора Ильина: 1) книгу, подъ названіемъ: „Иерусалимъ и Синай. Записки втораго путешественія на востокъ А. С. Норова. Подъ редакціею В. Н. Хитрово“ (С.-Петербургъ 1878 г.) и 2) „Палестина и Синай. Альбомъ видовъ, рисованныхъ съ натуры Н. П. Поливановымъ“ (С.-Петербургъ 1879 г.).

Имя нашего почтеннаго паломника А. С. Норова пользуется почетною и вполне заслуженною извѣстностью среди лицъ, интересующихся описаніями священнаго христіанскаго востока. Труды Норова, имѣющіе къ нему отношеніе, распадутся главнымъ образомъ на два, отличающіеся одинъ отъ другого, класса: къ первому относятся его болѣе раннія сочиненія — результатъ перваго путешествія по востоку — „Путешествіе по Св. Землѣ въ 1835 г.“ (3 изд.), „Путешествіе по Египту и Нубіи“, „Путешествіе къ семи церквамъ, упоминаемымъ въ Апокалипсисѣ“. Во всѣхъ этихъ трудахъ Норовъ является путешественникомъ просвѣщеннымъ, и даже ученымъ, — понимающимъ и знающимъ то, что ему приходится видѣть, знакомымъ, и притомъ довольно близко, съ прошедшимъ тѣхъ мѣстъ, которыя онъ посѣщаетъ. Но не въ этомъ однако заключается главная сила и достоинство вышесказанныхъ его сочиненій: они лежатъ въ томъ тепломъ религіозномъ чувствѣ, которыми согрѣта каждая страница, въ той непосредственной естественности, съ которою проявляется это чувство, и въ той вѣрѣ, которая руководитъ неутомимаго паломника въ его многотрудныхъ странствованіяхъ по тѣмъ мѣстамъ, съ которыми для христіанина связано воспоминаніе о важнѣйшихъ событіяхъ, какъ ветхозавѣтной, такъ и евангельской исторіи. Благодаря этимъ качествамъ, книги А. С. Норова представляютъ чтеніе въ высшей степени назидательное, обогащающее читателя знаніемъ и подтверждающее его вѣру. Для читателя, хотя нѣсколько знакомаго съ обширною новѣйшею литературою христіанскаго паломничества на западѣ, книги Норова имѣютъ еще одну, и притомъ не незначительную прелесть—это духъ терпимости, въ противоположность рѣзко проявляющейся конфессіональной исключительности, которою проникнуто большинство католическихъ и протестантскихъ книгъ о христіанскомъ востоцѣ. Первое путешествіе Норова относится къ 1835 году. По возвращеніи на родину, онъ принялся изучать Св. Землю по спеціальнымъ историческимъ и археологическимъ объ ней изслѣдованіямъ. Это изученіе впоследствии времени сгруппировалось около знаменитаго хожденія игумена Данила, изданнаго въ 1864 году археографическою коммиссіею, подъ редакціею и съ обширнымъ комментариемъ Норова. Какъ-бы ни были значительны недостатки этого комментарія, онъ все-таки показываетъ, что его составитель посвятилъ много любви и труда на изученіе обширной литературы христіанскаго востока, и притомъ не только новѣйшей, но и средневѣковой, и, при ея помощи, а также и путемъ собственныхъ наблюденій и розысканій, старался рѣ-

шить многіе археологическіе, преимущественно же топографическіе вопросы. А ихъ, какъ извѣстно, въ св. землѣ едва ли не болѣе, чѣмъ гдѣ либо. Обиліе письменныхъ свидѣтельствъ и ихъ разпорѣчивость съ одной стороны и скудость документальныхъ показаній и монументальныхъ памятниковъ съ другой произвели то, что чуть не каждый изслѣдователь христіанскаго востока смотритъ на извѣстную мѣстность ло своему и по своему же приурочиваетъ ее къ тому или другому ветхозавѣтному или евангельскому событію. Этому разпорѣчю — въ приложеніи преимущественно къ западнымъ изслѣдователямъ — особенно способствовало то, что археологи-топографы слишкомъ рѣзко отрѣшились отъ преданій, которыя связаны съ тою или другою мѣстностію. Отъ отношенія къ нимъ болѣею частію зависитъ и разногласіе археологовъ. Нѣсколько ниже мы укажемъ, какъ смотрѣлъ на эти мѣстные преданія и какъ относился къ нимъ Норовъ, а теперь скажемъ, что археологическое направленіе, сказавшееся въ комментарий къ Данилу, сохранилось и въ остальныхъ, слѣдовавшихъ за нимъ, трудахъ нашего паломника, изъ коихъ — на первомъ мѣстѣ должна быть поставлена книга, заглавіе которой вышесказано выше. Въ ней заключается описаніе втораго, предпринятаго Норовымъ въ 1861 году, путешествія на востокъ: въ Палестину и на Синай.

Въ этомъ описаніи на ряду съ отличительными качествами трудовъ Норова, указанными выше, мы встрѣчаемся и съ только что отмѣченными археологическими изысканіями. Можно слѣдить за тѣмъ, какъ теплое чувство и поэтическое настроеніе автора, не безъ извѣстнаго труда, поддаются стремленію мелочными изслѣдованіями разъяснить археологическое значеніе извѣстной мѣстности. Въ этомъ путешествіи Норовъ приготовлялъ себя къ изданію Данила и потому въ описаніи не рѣдки ссылки на этотъ древнѣйшій памятникъ русскихъ хожденій. Точно также не рѣдки ссылки и на другое замѣчательнаго паломника Барскаго Плаки Альбова, путешествіе котораго заслуживаетъ перемизданія съ ученымъ комментариемъ. Чаше однако, чѣмъ памятники русскихъ хожденій, цитуются хожденія западныя, изученныя Норовымъ съ должною обстоятельностью, точно такъ же какъ и источники древніе, между которыми, послѣ книгъ св. Писанія, первое мѣсто занимаетъ Флавій Юсифъ. Эти цитаты, разсыпанныя въ описаніи щедрою рукою, имѣютъ естественно значеніе и интересъ лишь для немногихъ читателей специалистовъ, точно также для нихъ только занимательны и ссылки на новыхъ изслѣдователей христіанскаго востока, преимущественно западныхъ, съ которыми иногда авторъ полемизируетъ. Насколько можно судить челоуку, изучавшему св. Землю только по книгамъ, эта полемика очень нерѣдко ведется съ достаточной убѣдительною; ею же обладаютъ и многія изслѣдованія автора. Думается, что эта убѣдительность, помимо другихъ причинъ, зависитъ преимущественно отъ разумно-консервативнаго отношенія автора къ мѣстнымъ преданіямъ, съ которыми большинство западныхъ изслѣдователей порвало всякую связь, и порвало ко вреду для истины.—Для того, чтобы уяснить взглядъ Норова на это преданіе, считаемъ нужнымъ привести слѣдующія его слова: „Новыя изысканія многое уяснили, но нельзя также не сказать, что многое затемнили отъ излишняго скептицизма къ мѣстнымъ преданіямъ.

Такъ, напримѣръ, положеніе Овчей купели, примыкающей къ стѣнамъ храма и явно сохранившей свое образованіе не можетъ быть оспариваемо, такъ же какъ и страстная путь. Этотъ сградальскій, торжественный путь нашего искиупителя былъ постоянно охраняемъ отъ забвенія и отъ изувѣр-

ства враговъ христіанства подробнымъ обозначеніемъ эпизодовъ мученическаго шествія Христа Спасителя. Я не могу усвоить мысли, чтобъ царскія палаты, какъ полагають многіе новѣйшіе изыскатели, находились при самомъ входѣ въ городъ, возлѣ такъ называемаго замка Давидова или такъ называемой Гинциговой башни. Иосифъ Флавій говоритъ, что царь Иродъ устроилъ подземный входъ, который велъ отъ башни Антоніевой къ восточнымъ вратамъ храма, дабы во время смутъ укрываться отъ народа, и построилъ тамъ башню; это доказываетъ, что царскія палаты (по крайней мѣрѣ Иродовы) были близъ башни Антоніевой, а поэтою — тамъ, гдѣ ихъ ставитъ общепринятое преданіе. Не вѣрю также, чтобъ какое-либо зданіе Иерусалима времени Спасителя осталось не разрушеннымъ. Одни только подземныя построения храма и гробницы сохранились и пророчество Спасителя относилось не до храма, но до всего Иерусалима, въ которомъ не осталось камня на камнѣ, но многіе изъ громадныхъ камней сохранились и послужили основаніемъ вновь воздвигаемыхъ зданій въ Эліи Капитолійской, замѣнившей Иерусалимъ. Въ Евангеліи отъ Матвея ученики Спасителя указывали Ему на великолѣпіе зданій храма; Господь сказалъ имъ: „Не видите ли вси сія; аминь глаголю вамъ: не имать остати здѣ камень на камени, иже не разорится“. Но еслибы возникло сомнѣніе, что слова относятся только къ храму, то мы ясно видимъ изъ Евангелія отъ Луки, что они должны быть отнесены ко всему Иерусалиму: „И яко приближися, видѣвъ градъ, о плакася немъ. Яко приидуть дніи па ты и облачатъ врази твои острогъ о тебѣ и обыдуть ты и облімутъ ты отвсюду. И разбѣють ты и чада твоя въ тебѣ и не оставятъ камень на камени въ тебѣ“. Грозное пророчество Спасителя совершилось во всей его полнотѣ (стр. 26, 27)“! Благодаря такому разумно-консервативному отношенію къ преданіямъ, автору въ большинствѣ случаевъ удалось удачно опредѣлить многія мѣстности священнаго востока; особенно это слѣдуетъ сказать о второй половинѣ книги, описывающей Синайскій полуостровъ. Эта половина представляетъ болѣе интересъ, чѣмъ первая, потому что во время своего путешествія въ 1835 г. Норову не удалось поѣхать на Синай, и тогда какъ, при описаніи своего вторичнаго посѣщенія Иерусалима и Палестины, онъ ограничивается только дополненіями своей первой поѣздки, имѣющими по необходимости отрывочный характеръ, при описаніи поѣздки на Синай, онъ рассказываетъ ее со всею обстоятельностью перваго знакомства. Отправившись изъ Александріи черезъ Каиръ въ Суецъ, Норовъ сѣлъ тамъ на пароходъ, доведшій его до городка Би-Торъ, единственнаго осѣдлага мѣста арабовъ Синайскаго полуострова. Оттуда онъ въ сопровожденіи довольно многочисленнаго каравана двинулся во внутренность полуострова къ „богостественной“ горѣ; путь этотъ, не лишенный неудобствъ и даже опасностей, описанъ весьма подробно и въ высшей степени занимательно: читатель шагъ за шагомъ слѣдуетъ за паломникомъ, ношающимъ священную почву полуострова, на которомъ не разъ ветхозавѣтная исторія помѣщается непосредственное Сошествіе Господне. Множество воспоминаній, связанныхъ у христіанина съ Синаемъ, даетъ автору поводъ распространяться о мѣстностяхъ, на которыхъ совершались различныя событія ветхозавѣтной исторіи: о пути израильтянъ въ землю обѣтованную, о различныхъ ихъ стоянкахъ, о явленіи Господа Моисею, о колодцѣ, изъ котораго онъ напоилъ стадо дочерей Иовора, о синайскомъ законодательствѣ и т. д., и т. д. Величіе и святость событій, свидѣтелемъ которыхъ былъ Синай, наполняютъ душу благочестиваго паломника страхомъ

и умиленіемъ, передающимся и читателю. Не можемъ удержаться, чтобы не выписать нѣсколько строкъ, въ которыхъ Норовъ передаетъ свои впечатлѣнія при видѣ Синая: „я едва вѣрилъ, говоритъ онъ, что нахожусь на поприщѣ самыхъ торжественныхъ событій первыхъ книгъ Моисея и даже въ томъ самомъ мѣстѣ, откуда самъ Творецъ міра проявилъ міру устами великаго вожди израиля, что Онъ есть Сый. Перепесясь черезъ дикую пустыню, которая своимъ торжественнымъ безмолвіемъ на каждомъ шагу краснорѣчиво свидѣтельствуетъ дѣла Божія, съ мѣста пехода израильтянъ къ мѣсту гдѣ они познали законъ Его, я читаю здѣсь у подошвы Синая въ раскрытой передо мной книгѣ начертанныя великимъ Моисеемъ слова: „сами видите, елика сотворилахъ египтяномъ и подъяхъ васъ, яко на крыльхъ орлихъ и приведохъ васъ къ себѣ“. Пораженный сими словами, я невольно относилъ ихъ къ своему лицу и безмолвствовалъ, проникнутый глубокою благодарностью къ Богу, который привелъ меня къ столь священному мѣсту, гдѣ я читаю не только Вѣхій Завѣтъ Бога съ людьми Его, но и предвозвѣщенный Моисеемъ и пророками Завѣтъ Новый, усыновившій насъ Отцу небесному чрезъ Его Сына, чрезъ Его Слово, искони бывшее“ (стр. 86)! Судьбѣ не угодно было дозволить нашему паломнику быть на самой вершинѣ Синая: припадки болѣзни заставили его, въ то время какъ спутники его совершали восхождение на священную гору, оставаться въ Синайской обители, которую онъ изучилъ и описалъ во всей подробности. Онъ сообщаетъ весьма любопытную и поучительную исторію этой обители, прославившейся множествомъ мучениковъ, неповѣдниковъ, подвижниковъ, селившихся въ самомъ монастырѣ, такъ и на всемъ Синайскомъ полуостровѣ. Было время, когда, по прекрасному выраженію Норова, весь трехрамный край Синайскій, не смотря на дикость своей природы, былъ усеянъ скитами, которые, какъ звѣзды на небѣ, сѣдлались въ горахъ и пропастьхъ земныхъ источниками свѣта неземнаго (стр. 95). Благотворно дѣйствуетъ на душу читателя величественно-простая, мѣстами глубоко-скорбная, повѣсть о подвижникахъ, селившихся на мѣстѣ святѣ, и своею жизнію, а не рѣдко и мученіями, давшихъ потомкамъ высокой примѣръ христіанской жизни.

Умилительно читать разсказъ объ избѣженіи ранѣскихъ отцовъ, о пашествіи дикихъ племенъ и о томъ смиреніи и терпѣніи съ которыми встрѣчали ихъ жестокии Синаиты.

Исторія обители и св. горы ведется авторомъ и черезъ среднія вѣка, при посредствѣ свидѣтельствъ Тиммара, который сообщаетъ любопытный фактъ о томъ, что мощи св. великомученицы Екатерины, почивающія на Синаѣ, исходили изъ себя муро), Маудевило, Вильгельма Бальдензеля, Рудольфа, Фонъ-Фременсперга Людольфа, Юссена, Гухера, Феликса Фабри, Бернгарда, Фонъ-Брейденбаха и др. Приводятся также свидѣтельства и Трифона Карабейникова, посланнаго царемъ Иоанномъ Васильевичемъ съ богатою милостынею въ Иерусалимъ и на Синай, для поминовенія царевича Иоанна Иоанновича и Барскаго. Очень жалъ, что Норовъ не воспользовался замѣчательною исторіею патріарха Нектарія, которая ему была извѣстна по цитатѣ епископа Порфирія и изъ которой онъ приводитъ одинъ въ высшей степени занимательный отрывокъ посланія Георгія Схозарія. Исторія Нектарія представляетъ для исторіи Синая драгоценный источникъ, которымъ слѣдовало бы воспользоваться съ должнымъ вниманіемъ.

Нѣсколько тоже не безынтересныхъ данныхъ дала бы книга: „Описаніе святой и божественной горы Синайской, сочиненное на греческомъ языкѣ блаженнѣйшимъ папою и па-

тріархомъ александрійскимъ, нынѣ-же переведенное... Гаврииломъ Смирновымъ, Москва 1783 годъ". Изложивъ довольно подробно исторію Синаи, авторъ переходитъ къ описанію монастыря, его храмовъ и бібліотеки; въ послѣдней оиъ нашель массу пергаментныхъ рукописей на грузинскомъ языкѣ, никому неизвѣстныхъ.

Съ особливою подробностію описываетъ оиъ мозаику VI в., занимающую алтарную абсиду соборнаго храма Преображенія Господни, выстроенаго императоромъ Юстиніаномъ. Мозаика эта, срисованная въ приложенномъ въ книгѣ атласѣ, имѣетъ надпись, переданную въ текстѣ (стр. 115) со многими ошибками, указывающими на неопытность издателя въ чтеніи эпиграфическихъ документовъ.

Изображенія на этой мозаикѣ, въ особенности портреты царственныхъ храмоздателей Юстиніана и Теодоры, весьма любопытны и важны.

Самому А. С. Норову не было суждено издать свое путешествіе. По его смерти оно перешло въ руки П. И. Саввита, но и имъ не было издано. Лишь въ прошломъ 1878 г. оно увидало свѣтъ, подъ редакціей В. Н. Хитрово. Этотъ послѣдній списалъ себѣ извѣстность своимъ путешествіемъ по востоку и изданіемъ нѣкоторыхъ относящихся къ нему брошюръ. Посему можно было надѣяться, что въ рукахъ слѣдующаго редактора путешествіе Норова будетъ издано достойнымъ его памяти образомъ. Къ сожалѣнію, этого нельзя сказать про настоящее изданіе. Правда, господинъ Хитрово прибавилъ нѣсколько замѣчаній (особенно пространно, но не особенно ясно и толково примѣчаніе 188 о дубѣ и дубравѣ Мамврійскихъ), по этимъ и ограничился его редакторская дѣятельность; текстъ изданъ крайне небрежно со многими опечатками, съ страшной и мѣстами невозможной интерпункціей, съ непривѣренными цитатами и съ полнымъ незнаніемъ древнихъ источниковъ. Мы не преувеличимъ истины, если скажемъ, что нѣтъ ни одного греческаго слова, ни одной греческой цитаты, которыя были бы напечатаны правильно: напр. въ примѣч. 112, заключающемъ двѣ строки греческаго текста, находится 33 ошибки; между тѣмъ въ указателѣ опечатокъ приведено только одно, яко бы неправильно напечатанное греческое слово, и то исправлено невѣрно. Такая, доведенная до невозможной крайности, небрежность тѣмъ не пріятнѣе поражаетъ читателя, что оиъ знаетъ, съ какою скрупулезною точностію передавалъ древнія цитаты самъ Норовъ.

Къ книгѣ приложенъ указатель, составленный довольно тщательно, но тоже не свободный отъ нѣкоторыхъ курьезовъ; для образца можно привести: Діонизій, епископъ дюсполійскій. 12, Ареопогитъ Св. 20; ухо. 113. Не великій догадается что слово ухо, отнесенное къ св. Діонисію Ареопагиту, обозначаетъ извѣстное Діонисіево ухо въ сиракузскихъ каменоломняхъ.

Шестнадцать рисунковъ, составляющихъ альбомъ, подъ заглавіемъ: „Палестина и Синай“, заключають слѣдующіе виды: Яффа, Лидда, Іерусалимъ, Гебемавія, Іерихонъ, Винолеемъ, пруды Соломона, Лавра св. Саввы, Вади Лацегъ, Синайскій монастырь, Хоривъ, вершина Синай, съ горы св. Епистилія, Сербаль, рисунокъ съ мозаики въ церкви Синайскаго монастыря и портреты А. С. Норова и іерусалимскаго патріарха Кирилла. Эти же портреты приложены и въ книгѣ, въ которой кромѣ того находятся: рисунки надписей на Синайскихъ утесахъ, до сихъ поръ составляющихъ загадку для ученыхъ, планъ Іерусалима, Синай и карта Синайскаго полуострова. Всѣ рисунки исполнены хорошо, а хромографическій снимокъ съ мозаики, сдѣланный племянникомъ

покойнаго А. С. Норова, Н. П. Поливановымъ, — пресвояходно.

На основаніи вышеизложеннаго, Учебный Комитетъ предлагалъ бы изданію въ картографическомъ заведеніи генераль-маіора Ильина книгу, подъ названіемъ: „Іерусалимъ и Синай. Записки втораго путешествія на востокъ А. С. Норова“ (С.-Петербургъ 1878 г.), вмѣстѣ съ относящимся къ этой книгѣ „Альбомомъ видовъ Іерусалима и Синай, рисованныхъ съ натуры Н. П. Поливановымъ“ (Сиб. 1878 года), одобрить для пріобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій.

Изъ отчета г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода за 1877 годъ.

(продолженіе).

Духовная литература.

Къ области церковно-исторической критики принадлежить заслуживающей вниманія трудъ профессора кievской духовной академіи Воропова, подъ заглавіемъ: „Главнѣйшіе источники для исторіи святыхъ Кирилла и Меѳодія“. Тщательное изученіе памятниковъ, составляющихъ предметъ изслѣдованія, полное знакомство съ литературою предмета и самостоятельное отношеніе къ вопросамъ, касающимся изслѣдуемыхъ памятниковъ, ставятъ трудъ Воронова въ рядъ почтенныхъ произведеній исторической учености. Въ области изслѣдованій по св. Писанію явилось сочиненіе профессора той же духовной академіи Сольскаго, подъ названіемъ: „Сверхъ-естественный элементъ въ новозавѣтномъ откровеніи“. Изслѣдованіе это, замѣчательное въ экзегетическомъ отношеніи, носитъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, характеръ апологетики христіанства, твердо защищая противъ раціоналистовъ чудесныя дѣйствія силы Божіей, явленной въ свойствахъ ученія христіанскаго и въ событіяхъ земной жизни Христа Спасителя, жизни св. апостоловъ и первенствующихъ христіанъ. Священно-археологическіе памятники, такъ мало разработанные въ нашей духовной литературѣ, были избраны предметомъ изученія профессоромъ кievской академіи Олесницкимъ, по распоряженію Святѣйшаго Синода командированнымъ въ 1873 году въ Палестину для ознакомленія съ древностями оной. Въ изданномъ въ 1877 году первомъ томѣ археологическихъ изслѣдованій, подъ названіемъ „Іерусалимъ и его древніе памятники“, Олесницкій провѣрилъ собственнымъ обследованіемъ всѣ данныя по сему предмету, собранныя иностранными археологами, дополнивъ ихъ своими изысканіями, и все это изложилъ съ основательною критикою. Топографія древняго Іерусалима, остатки храма іудейскаго, древнія усыпальницы, священныя источники и т. п. описаны и обозрѣны съ обстоятельностью, дѣлающею честь трудолюбію, познаніямъ и добросовѣстности нашего археолога. Въ практическую область богословской учености сдѣлалъ значительный вкладъ протоіерей Зимняго Дворца Толмачевъ своимъ трудомъ, подъ заглавіемъ: „Православное собесѣдовательное богословіе или практическая гомилетика“. Въ четырехъ обширныхъ томахъ этого труда анализированы всѣ воскресныя евангелія и апостолы цѣлаго года, съ цѣлію дать проповѣдникамъ темы для проповѣдей, начертаны многочисленные расположенія для поученій, собраны матеріалы для развитія отдѣловъ этихъ проповѣдей и по многимъ предметамъ указаны тош и образцы самаго про-

повѣдничества. Изъ этого богатаго источника могутъ съ большою пользою черпать всестороннее пособіе какъ готовящіеся къ проповѣднической дѣятельности, такъ и трудящіеся уже на этомъ святомъ поприщѣ. Кромѣ нечисленныхъ произведеній богословеской учюности въ отчетномъ году появилось значительное число учебниковъ по закону Божію, нѣсколько книгъ церковныхъ поученій и назидательныхъ сочиненій религіозно-нравственнаго содержанія, дающихъ обильную пищу для благочестивыхъ читателей.

Независимо отъ отдѣльныхъ сочиненій, имѣющихъ болѣе или менѣе важное значеніе въ религіозной области, духовные журналы оказывали въ семь отношеніи немаловажную услугу, помѣщая статьи и даже цѣлыя трактаты, относящіеся до богословеской учюности. Два изъ духовныхъ періодическихъ изданій продолжали печатать переводъ древнихъ документовъ церковной жизни: „Христіанское Чтеніе“ — „обращеніе древнихъ литургій восточныхъ и западныхъ“, „Чтенія въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ — „правила св. вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ“. Изъ оригинальныхъ же статей заслуживаютъ вниманія по предмету, разработкѣ и практической пользѣ въ „Христіанскомъ Чтеніи“: „догматъ о Пресвятой Троицѣ“, — покойнаго епископа смоленскаго Іоанна, — трактатъ замѣчательный по оригинальному развитію многихъ сторонъ этого ученія; „происхожденіе міра и человѣка по изображенію древнихъ римскихъ поэтовъ“, бывшаго профессора академіи Глориантова, — рядъ статей, приводящихъ къ убѣжденію о сохраненіи въ язычествѣ первобытныхъ богооткровенныхъ преданій; а „сущность христіанства съ нравственной точки зрѣнія“, — четыре публичныхъ лекціи ректора с.-петербургской академіи протоіерея Янышева, въ которыхъ разъяснены основныя начала христіанской нравственности; „объ участіи государственной власти въ дѣлѣ церкви“, профессора Барсова, гдѣ излагается законодательство византійскихъ императоровъ по церковнымъ дѣламъ и сужденія папстырей церкви объ охранительныхъ мѣрахъ государственной власти въ отношеніи къ вѣрѣ и церкви. Въ „Трудахъ вѣнской духовной академіи“ заслуживаютъ вниманія учюныя отдѣлы: „святая земля“, профессора Оленицкаго, — рядъ статей, составляющихъ продолженіе вышеупомянутой книги того же автора и дающихъ важныя археологическія свѣдѣнія о многихъ мѣстностяхъ и памятникахъ Палестины; „южно-русскія легенды“ профессора Петрова, знакомящія съ воззрѣніями народа на многіе религіозные, нравственные и житейскіе вопросы, а равно и съ источниками и образованіемъ такихъ воззрѣній; „ученіе лютеранскихъ символовъ о первородномъ грѣхѣ“ М. Ястребова, — изслѣдованіе, разъясняющее важный пунктъ сравнительнаго богословія; „изъ лекцій по новому завѣту“ профессора Сольскаго, — отрывокъ, обнимающій введеніе въ эту часть св. писанія и сообщающій обстоятельныя библиографическія свѣдѣнія по сему предмету. Кромѣ этихъ и другихъ учюныхъ статей въ упомянутомъ журналѣ продолжается давно начатое профессоромъ Петровымъ описаніе рукописей церковно-историческаго музея при академіи, — полезный и важный археологическій трудъ, могущій служить пособіемъ для изученія исторіи церкви и древней духовной литературы. Издаваемый казанскою академіею, „Православный Собесѣдникъ“ далъ мѣсто на своихъ столбцахъ учюнымъ статьямъ, изъ которыхъ выдаются: „императоръ Юліанъ и его отношеніе къ христіанству“, Алѣинова — монографія, вѣрно рисующая богоотступника и состояніе христіанскаго общества въ ту эпоху; „историческій очеркъ

австрійскаго священника“ Монастырева, дающій свѣдѣнія, которыя могутъ служить къ вразумленію раскольниковъ; „расколъ въ Уральскомъ войскѣ“ Витевскаго, — трудъ знакомящій съ религіознымъ положеніемъ края, малоизвѣстнаго въ этомъ отношеніи; „религіозное и политическое значеніе хаджа или священнаго путешествія мухамеданъ въ Мекку“ Миропіева, статья, дающая понятіе о лицахъ, которыя имѣютъ важное значеніе среди магометанъ, населяющихъ Казанскую губернію. Въ „Православномъ Обзорѣніи“ могутъ быть отмѣчены учюныя статьи: „телеологическая идея и материализмъ“ профессора Кудрявцева-Платонова, основательно доказавшаго бытіе, благодѣтельность и премудрость Творца въ устройствѣ вселенной; „о недоумѣніяхъ, вызываемыхъ русскимъ переводомъ священныхъ книгъ ветхаго завета“ профессора Горскаго-Платонова, который въ этомъ трудѣ оправдываетъ, противъ нѣкоторыхъ возраженій, превосходство еврейскаго текста предъ переводомъ греческимъ, извѣстнымъ подъ названіемъ перевода семидесяти толковниковъ; „о церкви единой, свитой, каѳолической и апостольской“, протоіерея Ивацова, гдѣ обстоятельно раскрывается столь важное въ ученіи вѣры понятіе о церкви. Въ „Чтеніяхъ въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ обращаютъ на себя вниманіе богословскія статьи: „очеркъ внутренней исторіи восточной церкви въ IX, X и XI вѣкахъ“ А. Лебедева, проливающій свѣтъ на борьбу партій и вообще на состояніе христіанскаго византійскаго общества въ то время; „изъ исторіи западно-русской церкви. Два отступника“ — Кулиша, — вѣрное изображеніе гоненія на православіе отъ уніатовъ. „Странникъ“, имѣющій въ виду преимущественно назиданіе читателей, помѣщаетъ тѣмъ не менѣе и статьи учюнаго характера каковы, на примѣръ: „эзархъ Грузіи Осифлакъ Русановъ и его проповѣди“, въ которой, въ связи съ личностью виднаго въ свое время іерарха, изображается нравственно-религіозное состояніе современнаго ему русскаго общества; „отвѣтъ на учюную полемику по вопросу о послѣдней псалмальной вечери Іисуса Христа и дѣлѣ Его смерти“ архимандрита Виталія, который доказалъ въ этомъ трудѣ неповрежденность евангельскаго текста и рѣшилъ спорный пунктъ въ смыслѣ древне-отеческомъ. „Душеполезное Чтеніе“, поставившее цѣлю дѣйствовать на благочестивое чувство, не оставляетъ и просвѣщать разумъ христіанина; равно и „Практическое руководство для сельскихъ пастырей“, осуществляя на дѣлѣ свое названіе, даетъ пастырямъ сельскимъ и многія теоретическія знанія, не чуждыя учюной постановки.

Издаваемые въ большинствѣ епархій, „Епархіальныя Вѣдомости“, служа органы мѣстной духовной администраціи, сверхъ того помѣщали не мало статей назидательнаго и даже учюнаго характера, могущихъ принести свою долю пользы въ дѣлѣ духовнаго просвѣщенія.

Вмѣстѣ съ духовною школою и духовная литература продолжала трудиться на пользу богословскаго образованія и вообще духовнаго просвѣщенія. Въ отчетномъ году она обогатилась весьма значительными приобрѣтеніями по разнымъ отраслямъ богословскихъ наукъ. Преосвященнымъ архіепископомъ литовскимъ Макаріемъ изданъ VIII томъ „Исторіи русской церкви“, содержащій въ себѣ изложеніе внутренней жизни отечественной церкви и ея отношеній къ другимъ церквамъ и исповѣданіямъ въ періодъ раздѣленія ея на двѣ митрополіи. Многотрудное собраніе историческаго матеріала, основательная оцѣнка онаго, стройное и послѣдовательное изложеніе фактовъ, правильное освѣщеніе изслѣдуемыхъ сторонъ древне-церковной жизни отечества характеризуютъ

и этотъ, какъ и предшествующіе отдѣлы, труда знаменитаго учонаго іерарха. Кромѣ научнаго интереса, упомянутый томъ исторіи русской церкви можетъ служить полезнымъ источникомъ для разъясненія многихъ современныхъ церковныхъ вопросовъ, въ особенности о происхожденіи нѣкоторыхъ раскольническихъ мнѣній и обычаевъ, о слабыхъ познаніяхъ русскаго народа въ вѣрѣ, о крайностяхъ привязанности его къ обрядамъ и т. п. Къ той же церковно-исторической области, но съ специально-богословскимъ характеромъ относится „Историко-догматическое изслѣдованіе о седми церковныхъ таинствахъ въ твореніяхъ древнѣйшихъ отцовъ и учителей церкви до Оригена включительно“ — профессора с.-петербургской духовной академіи Катанскаго. Въ этомъ учономъ произведеніи, важномъ по содержанию, самостоятельномъ по разработкѣ и новомъ по приему, авторъ, разсмотрѣвъ упомянутые источники съ исторической, филологической и богословской сторонъ, доказалъ, что нынѣ принимаемое православною церковію ученіе о таинствахъ содержалось и церковью первыхъ трехъ вѣковъ, и такимъ образомъ опровергъ мнѣніе инославныхъ богослововъ, утверждающихъ, будто бы ученіе о седмичномъ числѣ таинствъ явилось въ средніе вѣка. Ту же эпоху первыхъ трехъ вѣковъ избралъ предметомъ своего изслѣдованія протоіерей Иванцовъ, въ сочиненіи „Ереси первыхъ трехъ вѣковъ христіанства“. Въ напечатанной въ отчетномъ году первой части своего труда протоіерей Иванцовъ изслѣдовалъ по вѣсмымъ требованіямъ исторической критики источники, въ которыхъ содержатся матеріалы для изученія ересей этого времени, и, кромѣ обширныхъ познаній и полнаго знакомства съ тѣмъ, что сдѣлано по сему предмету западными учеными, онъ показалъ самостоятельность въ своихъ взглядахъ и мнѣніяхъ по нѣкоторымъ спорнымъ вопросамъ. Сочиненіе это, долженствующее занять одно изъ видныхъ мѣстъ въ ряду замѣчательнѣйшихъ произведеній нашей учено-богословской литературы, имѣетъ значеніе въ богословской наукѣ вообще и встрѣчено было весьма лестнымъ отзывомъ въ нѣмецкой богословской печати.

Заключеніе.

Отчетный годъ, достопамятный въ исторіи отечества священной и славной бранью за освобожденіе единовѣрныхъ народу русскому славянъ Балканскаго полуострова отъ вѣковаго ига мусульманскаго, ознаменованъ и въ жизни церкви отечественной соответствующею обстоятельствомъ государства дѣятельностію, — многоразличными проявленіями глубокаго участія къ сему великому дѣлу, предпринятому во имя христіанской любви и правды. Церковь русская своими пламенными молитвами напутствовала доблестное русское воинство на предлежащій ему святой подвигъ, молитвами сопровождала его во все время брани и молитвами ерѣтала каждый успѣхъ его оружія. Высшая церковная іерархія и все православное русское духовенство съ одинаковымъ усердіемъ приносили свои посильныя жертвы на нужды войны и воиновъ, въ тоже время призывали и привлекали насомыхъ къ такимъ же пожертвованіямъ. Священно-служители военнаго вѣдомства, наряду съ своею духовною паствою, подвергали себя вѣсмымъ опасностямъ битвъ, съ самоотверженіемъ исполняя пастырскія обязанности на полѣ брани. Вѣсмыя духовныя учрежденія, особенно обители иноческія, съ неменьшею ревностью послужили сему же великому дѣлу отечества. Кромѣ денежныхъ и вещественныхъ приношеній, отъ нихъ стекавшихся, нѣсколько сотъ монашествующихъ обоаго пола а также послушниковъ и послушницъ, посвяти-

ли себя челоѣколюбивому служенію больнымъ и раненымъ воинамъ; не одна тысяча сихъ послѣднихъ получила пріютъ и врачеваніе въ устроенныхъ обителями лазаретахъ.

Но отчетный годъ долженъ быть отмѣченъ въ лѣтописяхъ церкви русской не одними явленіями, вызванными отечественною бранью съ врагами креста Христова. Съ нимъ навсегда будетъ соединено воспоминаніе о столь важномъ церковномъ и народномъ событіи, какъ первое изданіе Библии на русскомъ языкѣ въ полномъ ея составѣ. Онъ не остался безъ слѣда и для другихъ сторонъ церковной жизни. Просвѣщеніе свѣтомъ Христовой вѣры нѣсколькихъ тысячъ душъ изъ среды инородцевъ, коснѣвшихъ во мракѣ невѣрія, возвращеніе въ лоно церкви православной немалого числа заблудшихъ чадъ ея, попочительныя мѣры къ удовлетворенію духовныхъ нуждъ и къ утвержденію въ православіи новопросвѣщенныхъ и воссоединенныхъ паствъ, развитіе церковной проповѣди и вообще способовъ пастырскаго пазидапія, постепенное улучшеніе духовной школы, новыя успѣхи богословской науки и духовной литературы, составляютъ также пріобрѣтенія отчетнаго года и плодъ совокупнаго на пользу св. церкви дѣйствованія высшей церковной власти, епархіяльных преосвященныхъ и всего православнаго русскаго духовенства.

ОБЪЯВЛЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ

I. Освященіе млавской церкви.

Православная церковь въ г. Млавѣ, плоцкой губерніи, при границѣ съ Пруссіею первоначально подъ названіемъ „подвижной таможенной“ устроена была въ наемномъ домѣ въ 1852 году, по учрежденіи въ Царствѣ Польскомъ таможенныхъ округовъ. Первая мысль о сооруженіи въ г. Млавѣ отдѣльнымъ зданіемъ каменной церкви принадлежитъ директору Департамента таможенныхъ сборовъ тайному совѣтнику Н. А. Качалову. По его ходатайству, на возведеніе православнаго храма въ названномъ городѣ отпущено варшавскимъ Генераль-Губернаторомъ въ 1877 году изъ церковно-строительнаго капитала 20,000 рублей. Исполненіе предпринятаго дѣла поручено было начальнику Александровскаго Таможеннаго Округа, дѣйств. стат. совѣтнику Г. Н. Фиксену. Подъ его предѣдательствомъ образовался млавскій церковно-строительный комитетъ, въ составъ котораго вошли слѣдующіе члены: и. д. отсутствующаго предѣдателя начальника млавскаго уѣзда Д. Н. Лабудзинскій, предѣдатель сѣзда мировыхъ судей О. В. Друри, комиссаръ по крестьянскимъ дѣламъ Н. Г. Пасоновъ, начальник млавскаго жандармекаго управленія подполковникъ Р. К. Равене, начальник земской стражи Н. В. Кармазницкій, управляющій млавскою таможеню М. В. Николовъ, таможенный чиновникъ О. Я. Ула, членъ таможни Пистолькорскъ, настоятель млавской церкви священникъ Александръ Струковский и архитекторы: Пиллицъ и Кжита. Въ распоряженіе комитета сверхъ отпущенной казенной суммы поступили двѣ тысячи рублей церковной суммы, три тысячи рублей, пожертвованныя предѣдателемъ управленія привислинской желѣзной дороги варшавскимъ банкиромъ Кроненбергомъ, и триста рублей собранныя отъ прихожанъ млавской церкви. Мѣсто для постройки храма избрано комитетомъ въ концѣ города по направленію къ станціи привислинской желѣзной дороги на от-

крытой, возвышенной площади пространствомъ около двухъ десятинъ, купленной отъ разныхъ городекихъ обывателей за 1000 рублей. По благословенію Высокопреосвященнаго Леонтія, архіепископа холмскаго и варшавскаго, закладка млавской церкви торжественно совершена священникомъ Александромъ Струковскимъ 14 сентября 1877 г. послѣ Божественной литургіи. Постройка церкви съ примыкающею къ ней колокольнею продолжалась два года. Устройство иконостаса и трехъ большихъ иконъ въ деревянныхъ позолоченныхъ рамахъ (Воскресенія Христова надъ горнимъ мѣстомъ, св. Александра Невскаго и св. Великомученика Георгія позади клиросовъ), цѣною до двухъ тысячъ рублей принялъ на свой счетъ г. Кроненбергъ независимо отъ пожертвованныхъ имъ на сооруженіе церкви трехъ тысячъ рублей; онъ же, по соглашенію съ таможеннымъ начальствомъ, предоставилъ комитету безплатную по привелинской желѣзной дорогѣ перевозку строительныхъ матеріаловъ и разныхъ церковныхъ вещей. По ходатайству мѣстнаго священника, московская таможенная артель пожертвовала для новопостроенной церкви колоколь въ 50 пудовъ. Для удобнѣйшаго сообщенія города съ желѣзно-дорожною станціею, на которой проживаютъ служащіе при таможи прихожане мѣстной церкви, заботливостію начальника млавскаго уѣзда Д. Н. Лабунскаго проведена шоссевая дорога.

Освященіе новопостроенной въ г. Млавѣ каменной церкви во имя св. Великомученика Георгія совершено Высокопреосвященнымъ Леонтіемъ, архіепископомъ холмскимъ и варшавскимъ, въ воскресенье 28 октября сего 1879 года, въ присутствіи прибывшаго изъ С.-Петербурга директора Департамента Таможенныхъ сборовъ тайнаго совѣтника Н. А. Качалова, начальника плочкой губерніи генералъ-майора С. И. Толстаго, членовъ церковно-строительнаго комитета, начальниковъ смежныхъ уѣздовъ, чиновъ пограничній охраны и другихъ богомольцевъ, изъ коихъ многіе не могли помѣститься внутри церкви, вмѣстимость которой рассчитана на 250 человекъ. При окончаніи Божественной литургіи Высокопреосвященнымъ Архипастыремъ произнесено было глубоко назидательное слово¹⁾, сильно подѣйствовавшее на слушателей. Положенное въ основаніе произнесеннаго слова изреченіе псалмопѣвца—„Дому Твоему подобаетъ святія, Господи, въ долготу днѣй“—будетъ начертано надъ входомъ въ церковь.

Вокругъ новопостроенной церкви будетъ возведена желѣзная ограда. Недалеко отъ церкви строится каменный домъ съ хозяйственными пристройками для причта. По ходатайству начальника Александровскаго таможеннаго округа, отпущено изъ казны 4,500 рублей на постройку деревяннаго дома для причта млавской церкви. Но мѣстный помѣщикъ Краевскій обязался построить за эту сумму вмѣсто деревяннаго каменный домъ, который будетъ оконченъ постройкою лѣтомъ наступающаго 1880 года.

2. Причисленіе древле-православныхъ жителей г. Красностава и его уѣзда къ возсоединенному Красноставскому приходу.

Во исполненіе Архипастырской Его Высокопреосвященства резолюціи, 26 октября сего 1879 года, на рапортѣ на-

стоятеля холмской древле-православной церкви священника Николая Страшкевича, согласно съ его ходатайствомъ, древле-православные жители г. Красностава и его уѣзда, принадлежавшіе къ приходу означенной церкви, по распоряженію Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи, причислены по отдаленному разстоянію отъ г. Холма къ ближайшему возсоединенному Красноставскому приходу.

3. Награжденіе набедренникомъ.

По представленію преосвященнаго Модеста епископа Люблинскаго, викарія Холмско-Варшавской епархіи, архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 23 октября сего 1879 года настоятель прихода въ с. Тербинѣ Грубешовскаго уѣзда священникъ Іосифъ Антоновичъ, за усердную службу и заботливость о благолѣпіи храма Божія, награжденъ набедренникомъ.

4. Пожертвованія въ пользу Горне-потокской церкви.

Въ пользу Горнепотокской церкви поступили въ текущемъ году слѣдующія жертвованія: 1) отъ потомственнаго почетнаго гражданина Всеволода Максимовича Истомина за престольный седмисвѣчникъ изъ накладнаго серебра съ 7 восковыми золоченными свѣчами и 7 хрустальными разноцвѣтными шкаликами, цѣною въ 115 рублей; 2) отъ обывателя г. Варшавы Петра Васильевича Машкова парчевыя облаченія на престоль, жертвенникъ и три аналогія, цѣною въ 170 рублей, и 3) отъ обывателя г. Варшавы Владиміра Ивановича Криксина полное священническое облаченіе изъ парчи аплике съ подризникомъ изъ бѣлаго атласа и 10 фунтовъ восковыхъ свѣчъ, цѣною въ 58 рублей. Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 15 минувшаго ноября жертвователямъ объявлена признательность Епархіальнаго Начальства, а настоятелю Горнепотокской церкви священнику Феодору Павловскому за попеченіе и заботливость о благолѣпіи храма Божія преподано Архипастырское благословеніе.

5. Некрологъ.

24 октября сего 1879 года скончался столоначальникъ Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи, коллежскій секретарь Василій Изюмовъ на 36 году жизни.

¹⁾ Напечатано въ 22 № X. В. Еп. Вѣстника.

ОТДѢЛЪ II.

РѢЧЬ

предъ панихидою по усопшемъ С. М. Соловьевѣ, 21 октября 1879 года въ домово́й церкви I-й мужской Варшавской гимназіи сказанная Высокопреосвященнымъ Леонтиемъ, Архіепископомъ Холмскимъ и Варшавскимъ.

Мы собрались нынѣ сюда помолиться о недавно усопшемъ Сергіѣ Михайловичѣ Соловьевѣ. Могила его еще такъ свѣжа!

7-го октября Москва отдала послѣдній долгъ знаменитому историку, похоронила дорогое сокровище науки и труда. Служители св. Церкви и представители науки выразили свою скорбь въ надгробныхъ рѣчахъ, многочисленное собраніе народа всѣхъ званий, сопровождавшее гробъ до могилы, — въ непритворномъ сожалѣніи о великой утратѣ.

Не естественно ли и намъ выразить чувства своей скорби объ усопшемъ рабѣ Божіи Сергіѣ молитвою объ упокоеніи души его, — и тѣмъ отдать долгъ признательности къ великому труженику? Правда, весьма немногіе изъ присутствующихъ здѣсь лично знали покойнаго; но кому же изъ васъ — учащіе и учащіяся, неизвѣстенъ оныя свои труды? Кто не знаетъ о многотомной его исторіи Россіи? Не одно поколѣніе воспиталось на ней; ему обязаны мы всѣ замѣчательными историческими изслѣдованіями, требовавшими долговременной и усидчивой работы.

При своей обширной учюности покойный Сергіи Михайловичъ былъ истинно русскій человекъ, вѣрующій, набожный. Наука и религія уживались въ немъ дружно. Послѣ этого не долженъ ли онъ быть всѣмъ намъ русскимъ близокъ и родствененъ?

Помянемъ же отшедшаго отъ насъ въ вѣчность добромъ; съ искреннимъ усердіемъ и съ теплотою сердечною помолнимся о немъ. Не нуждается онъ теперь въ похвалахъ нашихъ. Писателя исторіи не забудетъ исторія; но похвала ему нужна для насъ, какъ поощреніе къ труду; а наша молитва нужна ему, какъ и всякому христіанину, перешедшему за предѣлы земной жизни.

Слава добрыхъ качествъ покойнаго пусть послужитъ назиданіемъ для людей науки и труда. Память о неутомимомъ труженикѣ русскомъ для васъ — учащіе и учащіяся — да будетъ побужденіемъ къ дѣятельности серьезной, постоянной, честной въ духѣ русскомъ, истинно христіанскомъ.

Нѣсколько критическихъ замѣчаній на латинскую легенду о пражскомъ епископѣ Войтѣхѣ (Sanctus Adalbertus + 997).

„Потомже многомъ лѣто́ минувши“, прише́ Контѣ въ Мораву, и въ Уехы, и въ Ажы, раздруши въру правую, и Русскую грамоту ѡврѣже, а Латинскую въру и грамоту постави, и прѣкы въры сѣпты и полы нѣскыє, а другыя разгна, и иде къ Пру́тскую землю, хотж и тѣ въ въру привести, и тамо убьенъ бы́ Контѣ, Латинскимъ пискупъ. (Житіе св. Кирилла Философа по сп. Моск. Дух. Акад. № 19, стр. 390).

Между созвѣздіями латинскаго церковнаго неба есть нѣсколько славянскихъ: одно образуютъ общеславянскія свѣтила Кирилль и Мефодій; другое — старочешскія Людмила, Вячеславъ и Прокопъ и новочешскія Янъ Непомукъ и Янъ Каштрапъ; третье — свѣтила польскія Станиславъ, Болеславъ, Казиміръ, Владиславъ, Ядвига; четвертое — венгерскія Стефанъ и Владиславъ, не считая многихъ другихъ „сарматскихъ“ звѣздъ третьей величины. Но едва ли не ярче всѣхъ горитъ на этомъ легендарномъ небѣ звѣзда Войтѣха! Она лежитъ въ самомъ центрѣ латино-славянскихъ созвѣздіи, въ зенитѣ этого легендарнаго неба, затмѣвая своимъ блескомъ какъ примыкающія къ ней созвѣздія новочешскія, польскія и венгерскія, такъ еще болѣе едва мелькающія на юго-востоку — въ отдаленіи — созвѣздія старославянскія и старочешскія. Лишь звѣзда Непомука еще превосходитъ звѣзду Войтѣха „во славу“; но и она не занимаетъ такого центрального положенія на сѣверномъ небѣ, а бросаетъ свои ослабительные лучи съ южныхъ широтъ, словно Спріусъ въ созвѣздіи „Большаго неба“. Мы имѣли уже случай наводить рефракторъ исторической критики на звѣзду Непомука¹⁾; теперь мы попытаемся произвести подобное изслѣдованіе надъ легендою о патронѣ чешскомъ, польскомъ и венгерскомъ, апостолѣ прусскомъ и пр. и пр. латинскомъ святомъ Войтѣхѣ-Адалбертѣ...

I.

Объ источникахъ для жизнеописанія еп. Войтѣха.

Для изученія жизни и дѣятельности еп. Войтѣха мы располагаемъ надежными источниками. Это прежде всего два латинскія житія этого святого, сохранившіяся во множествѣ списковъ, изъ коихъ нѣкоторые восходятъ, по опредѣленью Перца²⁾, лучшаго изъ нѣмецкихъ палеографовъ, къ XI или XII вѣку. По времени же своего составленія эти два житія еще древнѣе: первое изъ нихъ написано при жизни Отто-

¹⁾ Холмско - Варшавскій Епархіальный Вѣстникъ за 1879 годъ.

²⁾ Monum. Germ. Historica VI, 574 слл.

на III, слѣд. до 1002 года, по соображеніямъ Перца— въ 999 году: второе же нѣсколько позже, примѣрно въ 1004 г.,¹⁾ какъ видно изъ вошедшихъ въ него историческихъ данныхъ. Авторомъ перваго изъ двухъ житій считали сначала папу Сильвестра II; потомъ перваго гвѣзненскаго архіепископа Радима (Gaudentius), а наконецъ монаха въ свято-алексѣевскомъ римскомъ монастырѣ Яна Канапаріуса: послѣднее довольно убѣдительно доказано Перцомъ, почему мы и будемъ обозначать первое житіе именемъ Канапаріуса. Что касается втораго житія, то давно уже установилось убѣжденіе, что авторомъ его былъ латинскій святой Брунонь, убитый пруссаками во время миссіонерской между ними дѣятельности въ 1009 г.: мы будемъ разумѣть это житіе подъ названіемъ Брунонова. Кромѣ этихъ двухъ житій, извѣстныхъ съ давняго времени, найдено въ 1856 году Бѣлѣвскимъ въ одной мюнхенской рукописи (по его мнѣнію XI в.) еще одно древнее свидѣтельство: Passio S. Adalberti martyris, съ подробнымъ описаніемъ послѣднихъ дней его жизни. Относительно мѣста написанія этой Passio существуютъ два мнѣнія: по Бѣлѣвскому²⁾ оно составлено въ венгерскомъ монастырѣ „Ad radicem Montis ferrei“ (Castrum ferreum, Eisenburg, мадьяр. Вашварь), который перенесенъ былъ впоследствии въ Сомбатгелъ (Stein-am-Anger, Sabaria); по В. Гизебрехту³⁾ же и Теппену⁴⁾ Passio возникло въ Великой Польнѣ, именно въ Межурѣчскомъ (Meseritz) монастырѣ на р. Обрѣ. Къ послѣднему мнѣнію присоединился и Цейсбергъ⁵⁾. Оно кажется и намъ болѣе вѣроятнымъ, въ виду особенно того, что венгерскій монахъ конца X или начала XI вѣка не могъ бы сдѣлать ошибки въ опредѣленіи мѣста кафедры венгерскаго епископа того времени Астрика, назвавъ Соботинъ (Sobottin) вмѣсто Калочи! Довольно правдоподобно и указаніе Цейсберга⁶⁾ на императора Генриха II, какъ лицо, которое было въ Межурѣчскомъ монастырѣ въ 1005 г. и могло перенести составленную въ немъ рукопись Passio S. Ad. въ монастырь Тегернзейскій (Tegegnsee), изъ котораго она перешла затѣмъ въ Мюнхенъ. Будучи же составлена въ В. Польнѣ во время, очень близкое къ событіямъ (по Ваттенбаху до 1000 г.⁷⁾, Passio S. A. должна быть причисляема къ источникамъ первой руки.

¹⁾ Wattenbach. Deutschlands-Geschichtsquellen im Mittelalter. 1877 г. 228 стр.

²⁾ Monum. Pol. Hist. I, 153 сл.

³⁾ Passio S. Adalberti. Königsberg. 1860.

⁴⁾ SS. rer. Pruss. I. 235 сл. II. 412 сл.

⁵⁾ Zeissberg. Die Polnische Geschichte schreibung des Mittelalters. стр. 20. Двѣ предыдущія цитаты взяты нами изъ Цейсберга.

⁶⁾ Ibid.

⁷⁾ Deutschlands Geschichtsquellen. 287 стр.

Менѣ важности имѣютъ уже „Чудеса св. Войтѣха“, сохранившіяся въ двухъ рукописяхъ 14 и 15 вв. и составленныя, какъ полагаютъ, не ранѣе 14 вѣка, хотя и по древнимъ источникамъ. Второстепенное же значеніе для біографіи Войтѣха имѣютъ и написанныя гекзаметромъ „Стихи о его мученичествѣ“, которые сохранились въ двухъ рукописяхъ 14 в. и составленіе которыхъ приписываютъ пражскому лѣтописцу Козьмѣ, въ началѣ XII в., хотя это и не можетъ считаться вполне доказаннымъ.

Все эти пять памятниковъ были уже нѣсколько разъ издаваемы: самыя новыя и лучшія изданія можно найти въ Monum. Germ. Hist. Перца, Monum. Pol. Hist. Бѣлѣвскаго, Scriptorum rer. Prussicarum и въ Fontes rerum Bohemicarum (Tom. I.). Мы будемъ цитовать исчисленные пять памятниковъ по послѣднему изданію, обозначая его для краткости: F. R. V.

Въ чешскомъ и моравскомъ дипломатаріяхъ¹⁾ можно также найти нѣкоторыя указанія на дѣятельность еп. Войтѣха, но онѣ очень скудны и даже не всегда надежны по обилію поддѣланныхъ грамотъ, особенно же дарственныхъ записей въ пользу монастырей.

Изъ памятниковъ лѣтописныхъ ближе всѣхъ къ событіямъ, по времени написанія, стоитъ хроника Титмара Мерзебургскаго; но она очень бѣдна указаніями на дѣятельность еп. Войтѣха: очевидно, что дѣятельность эта не представлялась Мерзебургскому епископу особенно важною и плодотворною! Въ противномъ случаѣ онъ отвелъ бы ей болѣе мѣста въ хроникѣ событій времени Оттоновъ II и III. Козьма Пражскій, каноникъ того самаго собора, гдѣ священнодѣйствовалъ за 100 л. передъ тѣмъ епископъ Войтѣхъ, имѣлъ болѣе побужденій распространиться о его дѣятельности: между тѣмъ и онъ уклонился отъ этой обязанности, сославшись на легенду, гдѣ уже описано житіе Войтѣха, по мнѣнію нѣкоторыхъ, самимъ Козьмою.

Есть отрывочныя указанія на разныя событія жизни Войтѣха и въ нѣкоторыхъ другихъ латинскихъ источникахъ XI и послѣдующихъ вѣковъ: онѣ будутъ рассмотрѣны въ своемъ мѣстѣ.

Очень важное значеніе имѣетъ и та небольшая вставка въ одномъ изъ списковъ житій Кирилла Философа, которую мы избрали за девизъ настоящей статьи; вставка эта будетъ рассмотрѣна ниже въ подробности.

Что касается литературы разсматриваемаго предмета, то мы не имѣли ни возможности, ни необходи-

¹⁾ Erben C. Regesta diplomatica nec non epistolaria Bohemiae et Moraviae. Pars I., pag. 32—35; Boezek A. Codex diplomaticus et epistolarius Moraviae. T. I., p. 101—105.

мости собрать и исчерпать ее вполне: для нашей цѣли достаточно и тѣхъ пособій, которыя у насъ подъ рукою и которыя будутъ указаны въ ходѣ изслѣдованія.

II.

О происхожденіи, домашнемъ и школьномъ воспитаніи и образованіи Войтѣха.

Всѣ источники единогласно свидѣтельствуютъ объ очень знатномъ происхожденіи еп. Войтѣха. Отецъ его Славникъ былъ человѣкъ „высоко поставленный и богатый, возвышенный надо всѣми обитателями страны, изобилующій золотомъ и серебромъ“, по словамъ Канапарія¹⁾; и Брунонь называетъ Славника человѣкомъ знатнымъ и могущественнымъ, который обладалъ обширными имѣніями, множествомъ подчиненныхъ и челядинцевъ, обиліемъ золота и серебра²⁾. По словамъ втораго біографа, въ жилахъ Славника текла даже королевская кровь, такъ какъ онъ приходился—де племянникомъ королю Генриху³⁾, подъ которымъ Брунонь разумѣлъ вѣроятно императора Генриха Птицелова (+937). Въ хроникѣ Козьмы Пражскаго мы находимъ даже подробное опредѣленіе территоріи, принадлежавшей князю (dux) Славнику: она обнимала чуть не всю юговосточную часть чешскаго параллелограма отъ средней Волтавы до Судетовъ и отъ „Золотаго прута“ по р. Лабѣ до горъ Чехоморавскихъ, т. е. на территоріи древнечешскаго племени Хорватовъ, въ жупѣ Злицкой и прилегающихъ⁴⁾. Резиденція Славника находилась въ замкѣ Любзицкомъ, у впаденія р. Цидливы въ Лабу, близъ г. Подѣбрадъ⁵⁾. Мы не знаемъ, насколько можно довѣрять подробностямъ Козьмы Пражскаго о границахъ владѣній Славника; но несомнѣнно, что онъ былъ послѣднимъ представителемъ въ Чехіи тѣхъ племенныхъ князей, изъ которыхъ выдвинулись въ 9 в. и Премысловичи, послѣ упорной борьбы за преобладаніе⁶⁾.

Мать еп. Войтѣха также упоминается въ житіяхъ его, при чемъ Брунонь зоветъ ее Стрѣзиславою⁷⁾, а Passio S. Adalberti приписываетъ ей имя Адильбурки⁸⁾. Нѣкоторые писатели считаютъ ее сестрой чешскаго князя Болеслава I и св. Вячеслава⁹⁾; но это мало вѣроятно, такъ какъ въ житіяхъ Вой-

тѣха не преминули бы указать на подобное родство, чего мы въ нихъ не находимъ.

Что касается нравственныхъ качествъ родителей Войтѣха, то всѣ источники согласны въ восхваленіи добродѣтелей его матери¹⁾. На счетъ же Славника показанія нѣсколько расходятся: Канапарій называетъ его человѣкомъ справедливымъ и сострадательнымъ, блюстителемъ божественнаго закона и предписаній духовныхъ властей²⁾; Брунонь повторяетъ отчасти этотъ отзывъ, но ограничивая его въ одномъ отношеніи: Славникъ не особенно—де заботился о цѣломудріи, въ чемъ нѣсколько виновата была и его жена, которая вслѣдствіе своей воздержности и набожности давала мужу поводъ согрѣшать не съ одною, а со множествомъ женщинъ³⁾! Брунонь не считалъ впрочемъ послѣдняго обстоятельства особенно унижающимъ человѣческое достоинство, такъ какъ вслѣдъ за приведенными словами онъ заключаетъ: „прекрасенъ былъ отецъ, еще лучше мать, но обоихъ превзошелъ рожденный отъ нихъ (т. е. Войтѣхъ⁴⁾“. Мы не сомнѣваемся, что отмѣченное Брунономъ пятнышко на чести стараго Славника не взято имъ съ вѣтру: какая была нужда панегиристу сына взводить напраслину на отца? Если же Канапарій не упоминаетъ объ указанныхъ грѣшкахъ Славника, то это легко объясняется обычнымъ и понятнымъ снисхожденіемъ легендистовъ къ слабостямъ своихъ героевъ и лицъ имъ близкихъ.

О семейныхъ отношеніяхъ Славника мы знаемъ, что онъ имѣлъ шестерыхъ или семерыхъ сыновей, изъ которыхъ пятеро перечисляются Козьмою Пражскимъ подъ 995 г.: Собѣборъ, Спытиміръ, Побраславъ, Порѣй и Чаславъ⁵⁾. Шестымъ былъ нашъ Войтѣхъ; седьмымъ же Радимъ (Gaudentius), котораго Канапарій называетъ братомъ Войтѣха не только по духу, но и по тѣлу⁶⁾, анонимный же авторъ Passio S. Ad. прямо называетъ ихъ братьями⁷⁾. Если это вѣрно, то Радимъ былъ младшимъ изъ братьевъ, такъ какъ еще около 990 г. онъ названъ у Канапарія юношей⁸⁾. Остальные пятеро братьевъ были, кажется, старше Войтѣха; но крайней мѣрѣ первый его біографъ указываетъ на это косвенно, говоря, что

¹⁾ F. R. B. 235, 266.

²⁾ Ibid. 235.

³⁾ Nam dum zelat zelo castitatis, dum fit familiaris famula orationis, dat viro occasionem peccandi non cum una, sed cum feminarum turba. F. R. B. I. 266.

⁴⁾ Bonus pater, sed melior mater, optimus qui nascitur ex ipsis. Ibid.

⁵⁾ F. R. B. II., 44.

⁶⁾ Carne et spiritu duplex germanus. F. R. B. I., 249.

⁷⁾ Frater autem ejus Radim, mutato nomine Gaudentius dictus. Ibid. 232. стр. Jiřeck. Slov. právo. I., 54.

⁸⁾ ..juvenis Gaudentius. F. R. B. I., 246.

¹⁾ F. R. B., I, 235.

²⁾ Ibid. 266.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ F. R. B. II., 41, стр. Jiřeck. Slovanské právo v Čechach a na Moravě. I., 53 сл.

⁵⁾ Ibid.

⁶⁾ См. Jiřeck. Slovanské právo. I., 50, 54.

⁷⁾ F. R. B. I., 266.

⁸⁾ Ibid. 231.

⁹⁾ См. Voigt. Geschichte Preussens I., 245.

Войтѣхъ уже при рожденіи былъ красивѣе всѣхъ великодушныхъ юношей, родившихся у Славника прежде ¹⁾.

Годъ рожденія Войтѣха не можетъ быть точно опредѣленъ, такъ какъ въ источникахъ не находится этого указанія: поэтому одни историки предполагали 939 г., другіе 950 или 953 г. ²⁾. Я думаю, что Войтѣхъ родился нѣсколько позже, примѣрно въ 958—960 г., такъ какъ иначе пришлось бы думать, что ему было уже за 20 лѣтъ въ то время, когда въ Магдебургской школѣ послѣ 972 г. его сѣкли еще розгами ³⁾.

Къ тому же Козьма Пражскій называетъ Войтѣха юнымъ еще въ 982 г. ⁴⁾, что едва ли приложимо къ 30-лѣтнему возрасту. То же подтверждаетъ и Passio S. Ad. ⁵⁾.

Въ житіяхъ Войтѣха сохранилось указаніе на обстоятельство, побудившее родителей Войтѣха обречь его на служеніе Богу. То была тяжелая болѣзнь мальчика, которая по описанію Кананарія состояла въ чрезвычайномъ вздутіи брюха ⁶⁾, по Брунону же въ изнурительной лихорадкѣ ⁷⁾. Предназначивъ при этомъ случаѣ большаго ребенка къ духовному званію, родители должны были озаботиться соответственнымъ этой цѣли образованіемъ его. Образованіе это состояло главнымъ образомъ въ изученіи псалтыри, которую Войтѣхъ зналъ, по словамъ Кананарія, наизусть еще дома ⁸⁾. Брунонъ нѣсколько подробнѣе говоритъ объ этомъ первоначальномъ обученіи Войтѣха. Имъ завѣдывали священники ⁹⁾, однимъ изъ которыхъ могъ быть Радла, котораго Брунонъ называетъ батюшкой Войтѣха ¹⁰⁾. Мальчикъ не особенно охотно занимался науками, убѣгалъ отъ учителей, такъ что отецъ принужденъ былъ больно его высѣчь ¹¹⁾ и отправить въ училище ¹²⁾, гдѣ онъ черезъ мѣсяцъ поправился и сталъ заниматься прилежнѣе.

¹⁾ inter magnanimos juvenes, quos procreaverant, natus est illis puer speciosior cunctis. Ibid. 236.

²⁾ Voigt. Gesch. Preussens I, 244.

³⁾ F. R. B. I, 269.

⁴⁾ Ib. II, 38.

⁵⁾ Ib. I, 231.

⁶⁾ Cerneret namque infantuli corpusculum subita magnitudine excrevisse et prae nimia inflatione ventrem toto corpore majorem. Ib. 236.

⁷⁾ parvulus homo febricitans. Ib. 267.

⁸⁾ christianis imbutur litteris, nec egressus est domum patris, donec memoriter didicit psalterium. Ib. 236.

⁹⁾ presbyterorum datur in manus. Ib. 267.

¹⁰⁾ Sancti viri papatem Redlam. Ib. 280.

¹¹⁾ pater infrendens diris ictibus et vitalibus plagis fugam correxit. Ib. 267.

¹²⁾ tradidit amare salubribus scolis. Ib. 267.

Источники ничего не говорятъ о характерѣ и направленіи первоначальнаго обученія Войтѣха. Слѣдуетъ однако предполагать, что оно велось на двухъ языкахъ: церковно-славянскомъ и латинскомъ. Первое предположеніе я могу подтвердить ссылкой на церковно-славянское житіе св. Вячеслава (род. 908 + 935) ¹⁾, котораго бабушка Людмила велѣла „научити книгамъ словенскимъ, по слѣду попову ²⁾“. Итакъ домашнее обученіе въ знатныхъ семействахъ Чехіи 10-го вѣка совершалось на ц.-славянскомъ языкѣ. Лишь въ Будечской школѣ могъ св. Вячеславъ, по тому же древнему житію, познакомиться и съ латинскимъ языкомъ ³⁾. Что знаніе славянскаго языка считалось тогда въ Чехіи необходимою принадлежностію духовнаго сана, видно изъ свидѣтельства Козьмы Пражекаго объ избраніи перваго пражскаго епископа Дитмара: главнымъ соображеніемъ при этомъ выборѣ было-де прекрасное знакомство этого саксонца со славянскимъ языкомъ ⁴⁾. То же самое повторяетъ лѣтописецъ и о прежнемъ пражскомъ епископѣ Теодактѣ: родомъ-де былъ онъ саксонецъ, но вполне овладѣвшій славянскимъ языкомъ ⁵⁾. Что же касается ранняго ознакомленія Войтѣха и съ латинскимъ, а равно нѣмецкимъ языкомъ, то свидѣтельство о томъ имѣется въ легендѣ Брунона: когда Войтѣха сѣкли-де въ Магдебургской школѣ, то онъ кричалъ на трехъ языкахъ, т. е. чешскомъ, латинскомъ и нѣмецкомъ ⁶⁾. Брунону можно въ этомъ повѣрить, такъ какъ и самъ онъ обучался въ той же Магдебургской школѣ, лишь нѣсколько позже Войтѣха ⁷⁾.

Мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній о содержаніи и объемѣ преподаванія въ чешскихъ школахъ 10-го вѣка. Можемъ однако предполагать, что оно не стояло на высокомъ уровнѣ, на такомъ напр. какъ въ Моравіи и Панноніи въ вѣкъ Кирилла и Меодія, въ Болгаріи временъ царя Сумеона или на Руси временъ Ярослава Мудраго. Въ противномъ случаѣ мы имѣли бы какіе нибудь литературные памятники отъ этого періода чешской образованности, въ родѣ напр. Паннонскихъ житій, сочиненій Іоанна экзарха Болгарскаго, Θεодосія Печерскаго, митроп. Иларіона

¹⁾ Palacky. Dějiny národu českého. I, 232, 237.

²⁾ Востоковъ. Филологич. наблюденія, 1865 г. IV отд. 92. стр. Wattenbach. Die slavische Liturgie in Böhmen und die altrussische Legende vom heiligen Wenzel. 1857, стр. 235.

³⁾ Ib.

⁴⁾ quoniam slavonicam perfecte linguam sciebat. F. R. B. II. 37.

⁵⁾ genere de Saxonia, lingua perfecte imbutus slavonica. Ib. 46.

⁶⁾ dicunt etiam tribus linguis pro una locutum, cum scope tergum verrunt et ferientia flagella dolentem carnem frangunt. Ib. I, 269.

⁷⁾ Voigt. Geschichte Preussens. I, 282.

и др. Между тѣмъ отъ 10-го вѣка въ Чехіи ничего не удѣлало, кромѣ п.-славянскаго житія св. Вячеслава¹⁾, да пѣсни: „Господине, помилуй насъ“, относимой къ этому вѣку²⁾. Между тѣмъ въ сосѣдней Германіи возникло уже тогда, подъ дѣятельнымъ управленіемъ императоровъ саксонской династіи, особенно Оттона I, довольно сильное умственное движеніе, которое отразилось и на подъемѣ школьнаго дѣла. Для распространенія христіанства, конечно латинскаго, и идей римской имперіи, въ нѣмецкой формѣ, открыта была Оттономъ I особая архіепископія въ прилабскомъ Дѣвинѣ, или Магдебургѣ³⁾, а при церкви св. Маврикія — латино-нѣмецкая школа, организованная первымъ магдебургскимъ архіепископомъ Адальбертомъ (968—981). Это та же личность, которой приписываютъ миссіонерскую поѣздку на Русь, окончившуюся печальнымъ фiasco⁴⁾.

Наибольшей славы достигла Магдебургская школа подъ управленіемъ знаменитаго въ свое время ученостію и краснорѣчіемъ монастырскаго схоластика Отрика⁵⁾. Изъ этой школы вышли: лѣтописецъ Дитмаръ, еп. мерзбургскій, прусскій миссіонеръ Брунонь, біографъ Войтѣха, а еще ранѣе обонхъ самъ Войтѣхъ.

Обычай отправлять знатную молодежь въ латино-нѣмецкія школы зарождался уже тогда въ Чехіи. Такъ нѣсколько ранѣе Войтѣха посланъ былъ въ Германію для полученія богословскаго образованія Страхвасъ Болеславовичъ (р. 935+997), братъ чешскаго князя Болеслава II, постригшійся потомъ подъ именемъ Христіана въ монахи при монастырѣ св. Эммерама въ Регенсбургѣ, согласно обѣту своего отца-братуубійцы⁶⁾. Славникъ послалъ своего сына на обученіе не въ Швабію, а въ Саксонію, на руки Адальберта магдебургскаго, съ которымъ, кажется, былъ знакомъ уже раньше: по крайней мѣрѣ Брунонь рассказываетъ, что отправляясь (изъ Саксо-

ни?) въ Пруссію (Русь?), епископъ Адальбертъ проѣзжалъ черезъ владѣнія Славника и даже миропомазалъ его сына Войтѣха¹⁾. Какъ бы то ни было, епископъ Адальбертъ понималъ вѣроятно пользу, какую можно извлечь для латино-нѣмецкой церкви изъ воспитанія на ея ладъ сына богатаго и знатнаго чешскаго династа и потому принялъ живое участіе въ судьбѣ Войтѣха, присланнаго отцемъ около 972 г.²⁾ въ Магдебургскую школу. Могли при этомъ играть нѣкоторую роль и тѣ „золото и серебро“, которыми, по словамъ Канапарія, осыпали родители Войтѣха его учителей³⁾; но нельзя отрицать, что главною цѣлью еп. Адальберта при воспитаніи Войтѣха было вытравить въ немъ преданія семьи и родины и пропитать духомъ латино-нѣмецкимъ. Это выразилось прежде всего въ новомъ миропомазаніи Войтѣха, не безъ намѣреннаго, повидному, забвенія стараго, о чемъ свидѣтельствуютъ и Канапарій⁴⁾ и Брунонь⁵⁾, при чемъ и славянское имя Войтѣхъ измѣнено было въ латино-нѣмецкое Adalbertus. Правда, Брунонь утверждаетъ, будто совершая надъ Войтѣхомъ вторичное миропомазаніе, еп. Адальбертъ не вспомнилъ, что нѣкогда онъ самъ произвелъ уже надъ мальчикомъ тоже священнодѣйствіе⁶⁾. Но это мало вѣроятно: Славникъ не такое занималъ положеніе, чтобы его дѣти смѣшивались съ толпой въ обрядахъ и воспоминаніяхъ священнодѣйствовавшихъ надъ ними лицъ, особенно когда эти обряды производились въ его домѣ или владѣніяхъ, какъ это было по разсказу Брунона. Очень возможно, что этотъ разсказъ и не имѣетъ основанія, т. е. что еп. Адальбертъ не былъ во владѣніяхъ Славника и не миропомазывалъ его сына: къ такому предположенію склоняетъ насъ и совершенное молчаніе о подобномъ событіи у Канапарія. Но за то послѣдній вполне подтверждаетъ фактъ вторичнаго миропомазанія Войтѣха въ Магдебургѣ, вторичнаго какъ по прямому свидѣтельству Брунона, хорошо знавшаго преданія Магдебургской школы, такъ и по историческому наведенію. Могли родители Войтѣха, которыхъ христіанское благо-

1) Востоковъ. Филол. наблюд. IV отд. 62 сл. Wattenbach. Die slavische Liturgie in Böhmen. 215 стр.

2) Jungmann. Historie literatury Česk. 1849 г. 16 сл.

3) F. R. B. I, 268.

4) Virum venerabilem Adalbertum episcopum Rugis (Russis?) olim prædicatorem destinatum et missum. Гильфердингъ. Собран. соч. IV, 371. Ср. F. R. B. I, 34.

5) Othricus quidam facundissimus, ætate illa quasi Cicero unus, cujus memoriale clarum usque nunc (около 1004 г.) per omnem Saxoniam habetur; quem, quantus foret, discipulorum facies inspecta sine lingua sonat, et per vicinas urbes circumquaque diffusa sophia digito monstravit. Слова Брунона въ Vita S. Ad. См. F. R. B. I, 268. Въ Chron. Magdeb. читаемъ объ Отрикѣ: multos liberalium artium disciplinis nobiliter instruxerat, quia et sapientia et facundia sui temporis magistris incomparabilis erat. Voigt. Ges. Preussens. I, 248.

6) F. R. B. II, 30, 42, 45, 46. Ср. I, 280.

1) Ib. 268.

2) Palacký. D. Č. I, 262.

3) F. R. B. I, 237.

4) Archiepiscopus ille puerum cum magna caritate suscipiens, dat sibi confirmationem sacrosancti crismatis et suo nomine Adalbertum appellans tradidit scolis. F. R. B. I, 237.

5) Urbis episcopus tunc Adalbertus, ipse et primus, qui quem suo nomine Adalbertum vocavit, bonae indolis puerum Wogitcechum secundo crismate linivit. Ib. 268.

6) Haec cum facta essent, non norunt; postea quando finito scolae duello domum redeunt, recordata est mater pueri, quia Pruzis (Russis?) episcopus gentium positus cum idem Adalbertus per regnum patris iter ageret, deducit filium cum unguentis pueris, ut tunc primo eum crismate episcopos liniret. Ib. 268.

честіе хвалятъ оба легендиста, оставить до 15-лѣтняго возраста не миропомазаннымъ сына, предназначеннаго уже изъ дѣтства къ духовному сану? И такъ мы должны принять предположеніе, что Войтѣхъ былъ не только крещенъ, но и миропомазанъ въ Чехіи еще въ дѣтскомъ возрастѣ и по всей вѣроятности не еп. Адальбертомъ, а какимъ-нибудь простымъ чешскимъ священникомъ *славянскаго обряда*, такъ какъ епископа въ Чехіи еще не было около 960 года. Но что же могло заставить Магдебургскаго епископа перекрещивать своего школьника? Вѣроятнѣе всего тотъ взглядъ на недѣйствительность священнодѣйствій греко-славянскаго духовенства, который несомнѣнно существовалъ уже въ то время въ латинской, особенно германской Европѣ, какъ это будетъ показано ниже. Та же враждебная славянской народности тенденція выразилась и въ переименованіи Войтѣха въ Адальберта: нѣкоторые связывали это съ посвященіемъ въ духовный санъ ¹⁾, но оба житія противорѣчатъ тому, прямо указывая на миропомазаніе, какъ поводъ переименованія. Но если бы этихъ данныхъ недостаточно было для признанія антиславянскаго направленія Магдебургской школы, то мы имѣемъ прямое свидѣтельство Брунона, что въ ней запрещено было употреблять въ присутствіи учителя славянскій языкъ ²⁾. Лишь подъ розгами можно-де было услышать тамъ: „Мой пане“, или „Mein Herr“, вмѣсто *Mi domine*, такъ какъ боль заглушаетъ законы и влагаетъ въ уста у саксонца, и славянина тѣ же возгласы о пощадѣ ³⁾. Правда, изъ словъ Брунона можно вывести предположеніе, что нѣмецкій и славянскій языки, какъ варварскіе, подвергались равному ostracismу въ Магдебургской школѣ; но имѣя въ виду спеціальныя обстоятельства и цѣли, которыя преслѣдовали Оттонъ и еп. Адальбертъ при ея основаніи на рубежѣ міра германскаго и славянскаго ⁴⁾, можно утверждать, что лишь славянскій языкъ подвергся въ этой школѣ гоненію, нѣмецкій же находилъ поддержку и въ народности учителей, и въ употребленіи городского населенія. Что касается свѣдѣній, будто Отрикъ былъ славянскаго происхожденія ⁵⁾, то и допуская ихъ, мы должны все таки признать, что это былъ славянинъ олатиненный, а съ тѣмъ вмѣстѣ и онѣмеченный. Во всякомъ же случаѣ онъ долженъ былъ подчиняться указаніямъ своего епископа, кото-

рый и отпустилъ Отрика по поводу какого то разногласія въ мнѣніяхъ ¹⁾.

Житія ничего не говорятъ о предметахъ, которыми Войтѣхъ обучался въ Магдебургской школѣ: можемъ предполагать, что это были знаменитые *trivium* и *quadrivium* средневѣковыхъ схоластическихъ школъ, т. е. грамматика, діалектика и риторика, ариметика, геометрія, астрономія и музыка. Канапарій былъ очень высокаго мнѣнія объ успѣхахъ Войтѣха въ Магдебургской школѣ: онъ даже называлъ его отличнѣйшимъ изъ соучениковъ ²⁾, восхваляя при этомъ всегдашнюю серьезность и трудолюбіе Войтѣха. Но Канапарій стоялъ очень далеко отъ преданій Магдебургской школы, гораздо дальше конечно, чѣмъ Брунонъ, воспитанникъ той же школы, хотя и нѣсколько позднѣйшаго времени. Изъ словъ же Брунона мы можемъ заключить, что Войтѣхъ былъ довольно лѣнивъ и слабъ въ ученіи: какъ скоро учитель оставлялъ-де Войтѣха, онъ предавался играмъ, прогуливая иногда цѣлый день ³⁾. Между тѣмъ онъ не лишенъ былъ способностей и когда случалось, что учитель посѣчетъ его за незнаніе урока, то онъ поправлялся и читалъ очень хорошо ⁴⁾. Канапарій говоритъ, что въ обществѣ римскихъ монаховъ Войтѣхъ производилъ потомъ впечатлѣніе челоуѣка хорошо знакомаго со свѣтскими науками ⁵⁾; но можно догадываться, что не много требовалось ума и образованія отъ того, кто желалъ импонировать на простодушнаго Канапарія. По всему видно, что Войтѣхъ не особенно выдавался въ свое время по уму и образованію: въ противномъ случаѣ мы имѣли бы доказательства противнаго, какъ имѣемъ напр. о его современникахъ Отрикѣ и Гербертѣ (Сильвестрѣ II) ⁶⁾. Сила Войтѣха заключалась очевидно въ его положеніи и характерѣ, а не въ умѣ или учености. Но и характеръ его установился не вдругъ. Даромъ будетъ увѣрять насъ Канапарій о чрезвычайной солидности и публичности Войтѣха въ Магдебургской школѣ ⁷⁾. Брунонъ лучше зналъ дѣло, когда утверждалъ,

¹⁾ Palacký D. Č. I, 262.

²⁾ Auditoribus enim usus erat latialiser (latine) fari, nec ausus est quisquam coram magistro lingua barbara loqui. F. R. B. I, 269.

³⁾ Ib.

⁴⁾ Вороновъ. Нѣмецко-латинская пропаганда у Славянъ Полабскихъ въ X-мъ и XI-мъ вв. 1871 г. 14 стр.

⁵⁾ Ib. 28.

¹⁾ Wattenbach. Deutschlands-Geschichtsquellen im Mittelalter. 285 стр. Cp. Voigt. Gesch. Preussens. I, 249.

²⁾ Inter suos collegas polcherrimus processit. F. R. B. I, 237.

³⁾ Hoc autem asserunt mirabile in eo, si forte magister amoveret pedem, ut proprium est vagis puerorum animis, aliquando prodeunte ludo totum consumpserat diem. F. R. B. I, 269.

⁴⁾ Cumque de lecta lectione nec verbum saperet, at bene iratus magister flagellare inchoaret: dimitte me, inquit, legam; et dimissus, ut rem notam, optime legit. Ib.

⁵⁾ Sed quia seccularis philopsophiae sat scientissimus erat, novimus omnes. Ib. 238.

⁶⁾ Wattenbach. Deutschlands-Geschichtsquellen im Mittelalter, 285 стр.

⁷⁾ F. R. B. I, 237.

что вплоть до смерти пражскаго еписк. Дитмара, т. е. до 981 г., Войтѣхъ велъ жизнь очень распущенную, предаваясь мірекимъ забавамъ и дѣтскимъ шалостямъ, а также ѣдѣ и питью, словно скотъ, нагибающій лицо къ землѣ и не умѣющій подымать взоръ къ небу¹⁾. Въ такомъ же противорѣчii находится разсказъ Канапарія о чрезвычайной стыдливости Войтѣха въ отношеніи къ женщинамъ²⁾ съ анекдотомъ Бруно, какъ въ бытность Войтѣха въ Свято-Алексеѣвскомъ монастырѣ въ Римѣ встрѣтилась съ нимъ однажды монахиня, знавшая-де его въ Магдебургѣ. Удивляясь чрезвычайной воздержности молодого епископа отъ шутокъ и смѣха, она воскликнула: „другого вижу Адальберта! Зачѣмъ изъ развеселаго челоука обратился ты въ строгаго и суроваго Катона? Не проводилъ ли ты цѣлыхъ дней въ играхъ съ нами, когда учитель приходилъ въ нашу киноію для преподаванія наукъ?“ Въ отвѣтъ на это Войтѣхъ съ тяжелымъ вздохомъ сказалъ-де: „знайте, судариня, что всѣ шалости, которыя я продѣлывалъ съ вами, тяготятъ мою душу, какъ острая и глубокая рана“³⁾.

Никто не станетъ конечно упрекать Войтѣха въ томъ, что онъ „съ молодю былъ молодъ“; но заслуживаетъ упрека его скорое забвеніе увлеченій своей собственной молодости и разившійся въ немъ чрезмѣрный ригоризмъ къ другимъ, не вполне оправдываемый его собственнымъ прошлымъ...

(Продолженіе будетъ).

Путевыя замѣтки при поѣздкѣ въ Горній Потокъ, въ м. маѣ 1859 года.

Изъ Варшавы въ Горній Потокъ выѣхали мы съ о. Ключаремъ 16 мая въ десять часовъ вечера.

17 Мая.

Въ Гарволинѣ, въ гостинницѣ Эккерсдорфа, гдѣ мы остановились для обѣда, услышали мы разговоръ хозяйки дома съ собравшимися у ней гостями объ имѣющемъ быть на дняхъ торжественномъ перенесеніи мощей мученика Виктора изъ Варшавы въ г. Яновъ. Мощи эти, по разсказамъ гостей, исходатай-

ствованы у папы для подляскаго бискупа Веніамина и привезены изъ Рима гр. Августовою Потоцкою. Теперь они на время поставлены въ капуцинскомъ костелѣ въ Варшавѣ; а на дняхъ будутъ торжественно переносить ихъ въ резиденцію подляскаго бискупа Веніамина, т. е. въ г. Яновъ, мощи будутъ не сены самими ксендзами въ богатоустроенной тою же гр. Потоцкою гробницѣ; самъ бискупъ Веніаминъ, съ своимъ викарнымъ епископомъ и всѣмъ духовенствомъ своей епархіи, будетъ ихъ сопровождать; народъ съ иконами, хоругвями и возженными свѣщами будетъ предшествовать и сопутствовать имъ, къ чему и приглашаются всѣ изъ всѣхъ по пути лежащихъ окрестностей жители. Мощи въ г. Седльцахъ, куда принесутъ ихъ къ 27 мая, стоять будутъ нѣсколько дней для поклоненія имъ; затѣмъ процессія двинется далѣе по пути къ Янову.

Въ корчмѣ Хотина, на 75 в. отъ Варшавы къ Люблину, гдѣ нашъ извозчикъ счелъ необходимымъ дать отдыхъ лошадямъ, мы услышали опять разговоръ о томъ же перенесеніи мощей. Гости, возвращавшіеся изъ костела, разсказывали, что ксендзъ въ костелѣ съ амвона возвѣстилъ народу, что 25 мая (6 іюня) изъ Варшавы въ Яновъ будутъ переносимы мощи св. мученика Виктора, замученнаго назадъ тому 1608 лѣтъ, и очень упрашивалъ (*bardzo zapraszał*) своихъ прихожанъ на эту церемонію; онъ говорилъ:

„Къ этому торжественному перенесенію — встрѣчѣ и сопровожденію мощей приглашается всякій „для спасенія своей души, и кто пойдетъ на эту церемонію получить полный отпускъ. Изъ каждаго „прихода, изъ всѣхъ костеловъ, какіе только находятся на разстояніи пяти и даже болѣе миль по ту и „другую сторону пути, духовенство и народъ — съ „иконами, хоругвями и возженными свѣщами про- „цессіонально отправляться будутъ на извѣстные „пункты пути, по распоряженію и указанію началь- „ства, и тамъ будутъ встрѣчать, а потомъ и далѣе „сопровождать мощи до Янова (здѣсь самъ хозяинъ замѣтилъ, что подобное распоряженіе оглашено и „черезъ гминныхъ войтовъ); на пути будутъ двѣ стан- „ціи въ Седльцахъ и Збучинѣ, гдѣ мощи стоять бу- „дутъ по нѣсколько дней, чтобы всѣмъ и каждому дать время и возможность — воздать мощамъ благо- „говѣнное поклоненіе; на этихъ станціяхъ мощи бу- „дутъ открываемы, и кто удостоится ихъ видѣть, „тотъ все-равно какъ-бы удостоился причастія св. Та- „инъ. Если кто далъ обѣтъ — идти въ Ченстохово „на поклоненіе чудотворной Ченстоховской иконѣ „Божіей Матери, пусть лучше идетъ вмѣсто того на „эту церемонію, и это будетъ для него гораздо спа- „сительнѣе; да и впредь, по поставленіи мощей въ г. „Яновъ, посѣщеніе ихъ и поклоненіе имъ будетъ

¹⁾ Hoc toto tum tempore adeo lascivus, ut homo, incubat terrenis deliciis, vocat puerilibus jociis, quaerens cibum et potum, ut pecus incurnat vultum, nescit rectus cernere coelum. Ibid. 269.

²⁾ Когда разъ сошкольники шутя опрокинули на улицѣ дѣвицу и Войтѣха на нее, то онъ подумалъ-де, что уже долженъ на ней жениться, въ чемъ Канапарій видитъ признакъ его sanctae simplicitatis. Ibid. 238.

³⁾ Ibid. 284.

„всегда гораздо важнѣе, чѣмъ путешествіе въ Чен-
„стохово и поклоненіе тамъ чудотворной иконѣ Бо-
„жіей Матери. Мощи эти недавно св. отцемъ (па-
„пою) открыты по слѣдующему поводу: имѣла быть
„война; короли писали св. отцу, что они хотятъ во-
„евать; а св. отецъ отписалъ имъ, чтобы немного по-
„дождали, пока онъ сдѣлаетъ люстрацію (осмотръ)
„гробовъ; и вотъ при этой-то люстраціи и найдено въ
„одномъ гробу нетлѣнное тѣло и притомъ такъ, какъ-
„бы тѣло вчера только умершаго человѣка (война,
„открытіе мощей, перевезеніе ихъ въ Польшу — все
„это прямой связи между собою не имѣетъ, но сопо-
„ставленіе всего этого въ такое соотношеніе непре-
„мѣнно имѣетъ какое-нибудь значеніе, чего просто-
„людины ни сами хорошенько не поняли, ни намъ
„не умѣли передать); на гробовой доскѣ найдена под-
„пись, что это св. мученикъ Викторъ, замученный
„przez Palmę (этого выраженія тоже не могли намъ
„объяснить; орудіе ли этой смерти, или это имя му-
„чителя, только переврванное,—не извѣстно; не ука-
„залъ ли ксендзъ на императ. Галла?) назадъ тому
„1608 лѣтъ; что родина его г. Яновъ въ Царствѣ
„Польскомъ (анахронизмъ страшный! какой тамъ
„былъ за 1608 лѣтъ г. Яновъ, когда и зародыша то
„тамъ Польши не было? да бискупу Веніамину и его
„ксендзамъ вовсе до того нѣтъ дѣла; имъ лишь бы
„народъ увлечь и достигнуть своей цѣли), что онъ,
„Викторъ, завѣщалъ (а гдѣ и кому, объ этомъ извѣс-
„тно было Веніамину съ его проповѣдниками) перене-
„сти себя на мѣсто своей родины“.

Вотъ и причина, по которой мощи муч. Виктора
непремѣнно должны быть въ Яновѣ! бискупъ Веніа-
минъ далеко за причинами не ходитъ. Да и самое
имя муч. Виктора не пахнетъ ли Веніаминомъ? не
выраженіе ли это увѣренности въ успѣхѣхъ въ затѣ-
яхъ? По крайней мѣрѣ это имя не безъ значенія,
если принять во вниманіе, что бискупъ Веніаминъ—
одинъ изъ отчаяннѣйшихъ дѣятелей католицизма въ
Польшѣ, что онъ имѣетъ на своей сторонѣ цѣлую
фалангу здѣшнихъ магнатовъ, готовыхъ всѣми сред-
ствами его дѣйствія поддерживать, что Яновъ на
рубежѣ уніи уже воссоединившейся (въ Россіи) и
уніи, еще остающейся (здѣсь), и что изъ той и дру-
гой слухомъ о мощахъ можно привлекать въ Яновъ
и здѣсь въ тихомолку, такъ что не скоро и догадают-
ся, побѣждать—увлекать въ латинство.

18 Мая.

Люблинской градской церкви протоіерей, когда
при свиданіи съ нимъ между прочимъ коснулся разго-
воръ о латинск. духов., съ которымъ ему приходится
входить иногда въ столкновенія, замѣтилъ, что ла-
тинское духовенство теперь чрезвычайно усилило
свою пропаганду и дѣйствуетъ почти совершенно
безбоязненно, и что вотъ на дняхъ отправило одного

капуцина (опять капуцины, коихъ генераль—провин-
циаломъ—бискупъ Веніаминъ!) изъ люблинскаго капу-
цинскаго монастыря за границу для повѣнчанія тамъ
православной, но уже въ латинство отступившей
графини Езерской съ графомъ Платеромъ, римскимъ
католикомъ, предоставивъ этому капуцину всѣ воз-
можныя къ тому средства и полномочія.

20 Мая.

Въ м. Бѣлгораѣ намъ пришлось увидѣть образ-
чикъ, какъ теперь уніятскіе духовные стремятся къ
сближенію съ латинствомъ и очевидно заботятся о
пріученіи къ тому своихъ прихожанъ, осязательнѣй-
шимъ образомъ внушая имъ, что между ними—унія-
тами и латинянами нѣтъ почти разницы. У латинянь
дню Вознесенія Господня, праздновавшемся въ семь
году вмѣстѣ, предшествовали такъ называемые поля-
ками krzyżowe dni, чего, разумѣется, въ церкви
уніятской нѣтъ; между тѣмъ бѣлгорайскій священ-
никъ уніятскій приказалъ всѣмъ своимъ прихожа-
намъ отъ мала до велика собраться въ латинскій ко-
стелъ, служилъ тамъ обѣдню, и потомъ вмѣстѣ съ
латинскимъ бѣлгорайскимъ ксендзомъ сдѣлали крес-
тный ходъ съ иконами, хоругвями, цѣловыми значка-
ми и возженными свѣчами при пѣніи народа, въ
уніятскую церковь, гдѣ служилъ обѣдню латинскій
ксендзъ. Священникъ уніятскій, съ коимъ мы по-
томъ видѣлись, съ особенною заботливостію, которая
еще болѣе обличала его ложъ и лукавство, старался
убѣдить насъ, что онъ служилъ въ своей церкви, а
ксендзъ въ своемъ костелѣ, а только крестный ходъ
они дѣлали вмѣстѣ; но мѣстные жители, бывшіе въ
костелѣ и церкви, не подозрѣвая, разумѣется, что
это для насъ въ какомъ-бы то нибыло отношеніи бу-
детъ интересно, до свиданія нашего съ уніятскимъ
священникомъ, пренаивно рассказали намъ, кто гдѣ
служилъ.

По незнанію прямой дороги изъ Бѣлгорая въ
Горній Потокъ, мы уклонились въ сторону, и заѣха-
ли въ какую-то деревню Бѣдачевъ. Названіе впол-
нѣ справедливое: лѣсъ, горы и пески страшные,—
истинная бѣда для проѣзжающихъ. Чтобы выбрать-
ся на настоящую дорогу и попасть скорѣе въ Гор-
ній Потокъ, мы должны были нанять проводника. Въ
проводники попался намъ молодой мужичекъ изъ
этой деревни. Прежде нежели рѣшился поѣхать съ
нами, онъ попросился сбѣгать домой; оттуда возвра-
тился съ другимъ мужичкомъ въ корчму, предъ ко-
торой напросилъ подождать его; здѣсь угостилъ онъ
этого мужичка и самаго содержателя корчмы водкою.
Оказалось, что это его родной братъ. Экипажъ двинул-
ся; о. ключарь съ проводникомъ пошли впередъ; а слу-
чайно я остался удверей корчмы, услышавъ разговоръ
брата нашего проводника съ содержателемъ корчмы
касательно насъ. Братъ нашего проводника, не зная,

что я такъ еще близко ихъ, говорилъ: „жаль, что брать уже совершенно сговорился и взялъ задатокъ: онъ еще мало смыслить, а тутъ нужно было бы послать когонибудь поумише, чтобы осторожно и незамѣтно съумѣлъ вывѣдать, что это за священники, куда и съ какими цѣлями они ѣдутъ“. Говоря это, они выходили изъ корчмы; меня между тѣмъ удерживало при дверяхъ желаніе услышать что-нибудь больше, по крайней мѣрѣ то, что особенно возбуждаетъ ихъ любопытство относительно насъ; отъ этого при первомъ шагѣ за дверь они меня тотчасъ увидѣли и замѣтно смѣшались. Этотъ ихъ разговоръ и замѣшательство ихъ при очевидности, что онъ не могъ быть мною не слышанъ, заставляютъ думать, что по близости сосѣдей, обратившихся, въ православіе, латинскіе ксендзы и уніятскіе священники держатъ своихъ прихожанъ въ невыгодномъ предубѣжденіи противъ насъ православныхъ. Я, не давая дальнѣйшей пици ихъ любопытству, послѣдовалъ къ экипажу.

Въ пути мы вступили въ разговоръ съ нашимъ проводникомъ, начавъ съ предметовъ ихъ сельскаго, крестьянскаго быта, и переходя отъ однихъ предметовъ къ другимъ, мимоходомъ сдѣлали ему вопросъ о его происхожденіи и вѣроисповѣданіи; онъ отвѣтилъ на этотъ вопросъ, что онъ Собека Ропчка (такъ называлъ онъ себя по имени и фамиліи) полякъ, католикъ. На мое при этомъ замѣчаніе, что по виду, рѣчи и самой одеждѣ онъ долженъ быть русинъ, онъ объяснилъ, что дѣйствительно его отецъ и мать были русины-уніаты, но на одномъ отпустѣ при исповѣди у католическаго ксендза „сломали вѣру“, и что за тѣмъ все они—дѣти „пошли уже католиками“. „Однако все-таки ты не полякъ, а русинъ“, сказалъ я ему. — „Нѣтъ, отвѣчалъ онъ, русины — уніаты, а я католикъ. „Когда я при этомъ ему замѣтилъ, что въ этой сторонѣ прежде вовсе почти не было католиковъ, что это край Червоной Руси, и тутъ сперва все были православные, коихъ поляки силою только заставили принять унію, и что теперешніе здѣшніе католики, особенно изъ крестьянъ, непременно все изъ прежнихъ уніатовъ — русиновъ; Собека сказалъ, что дѣйствительно такъ и что каждый русинъ „сломавшій вѣру“ называетъ и считаетъ себя полякомъ, а не русиномъ, чтобы не считали его уніатомъ. Въ объясненіе же того, какимъ образомъ и какъ многіе изъ уніатовъ переходятъ въ латинство, Собека Ропчка присовокупилъ: „если гдѣ-нибудь на отпустѣ кто-либо изъ русиновъ пойдетъ на исповѣдь къ католическому ксендзу, то и смотри, что уже „сломаетъ вѣру“; если которая-нибудь русинка выйдетъ за мужъ за католика, что у насъ бываетъ весьма часто, то уже непременно будетъ католичкою и дѣти все уже будутъ католики; да если и русинъ женит-

ся на католичкѣ, она его перетянетъ за собою, а о дѣтяхъ и говорить нечего“.

21 мая. Горній Потокъ.

Многіе изъ прихожанъ Горнепотокской православной церкви, какъ въ самый день нашего туда пріѣзда, такъ особенно на другой день, въ день Вознесенія Господня, послѣ обѣдни, жаловались, что и уніятскіе сосѣдніе священники, и войтъ гмины, и помощникъ управляющаго иѣкто Колаковскій обижаютъ и притѣсняютъ ихъ и публично при всякомъ удобномъ случаѣ поносятъ ихъ за то, что они воссоединились съ православіемъ. По ихъ жалобамъ, о. благочинный, ключарь протоіерей Аванасій Лотоцкій тотчасъ же на мѣстѣ отобралъ отъ нихъ показанія.

22 мая. Бабицы.

Въ домѣ Бабицкаго священника отъ его жены мы слышали, что въ прошломъ 1858 г., 14 сентября, при освященіи уніятской церкви въ Ксеняполѣ (Княжполѣ) Холмскимъ епископомъ Терашкевичемъ, уніятскій каноникъ Янковскій въ своей проповѣди явно говорилъ противъ воссоединенныхъ прихожанъ Горнепотокской, Бабицкой и Люховской церквей, называя ихъ отступниками отъ вѣры своихъ отцевъ, и предостерегалъ другихъ отъ этихъ якобы отступниковъ и ихъ отступничества. Самъ священникъ Бабицкій, въ теченіи разговора объ уніятскихъ священникахъ и ихъ неблагопріятныхъ дѣйствіяхъ, когда между прочимъ коснулся разговоръ Бѣлгорайскаго уніятскаго священника, замѣтилъ, что Бѣлгорайскій священникъ уніятскій изъ католиковъ.

По обязанности благочиннаго о. ключарь считалъ нужнымъ посѣтить Яблочинскій монастырь. Изъ разспросовъ о прямѣйшемъ пути туда оказалось, что намъ нужно ѣхать чрезъ Замость, Холмъ и Влодаву. Такъ мы и поѣхали.

24 мая. Замость.

О. ключарь передалъ мнѣ, что сегодня, по выходѣ моемъ отъ священника крѣпостной Замостьской церкви къ родственнику моему капитану тамошняго гарнизона Фролову пріѣзжалъ къ о. Страшкевичу не въ далеку отъ Замостья живущій уніятскій священникъ В. и въ разговорѣ съ о. ключаремъ между прочимъ высказалъ, что онъ сильно желаетъ поѣхать въ Римъ и, кажется, скоро поѣдетъ, и потомъ вдругъ (вѣроятно въ отклоненіе очень натурального вопроса о цѣли этой поѣздки) спросилъ о. ключаря: „можно ли нарушить присягу (czy można złamać przysięgę)?“ и на вопросъ о. ключаря: „какую и кому данную присягу?“ отвѣтилъ: „въ вѣрности нашъ (na wierność Ojcu Świętemu)“. По замѣчаніи на это о. ключаря, что если это присяга въ отношеніи христіанскихъ обязанностей по духу вселенской Церкви, она не будетъ нарушена съ присоединеніемъ къ

Церкви православной, священникъ Виницкій тотчасъ замолчалъ и ничего уже больше не говорилъ.

Услышавъ это, я въ духѣ пожалѣлъ, что слишкомъ скорая и несприятная выходка о. ключаря такъ рано прервала разговоръ его съ В. и устранила возможность узнать побужденія и цѣль предполагаемой поѣздки въ Римъ; быть можетъ безъ этой выходки дальнѣйшій разговоръ бросилъ бы какой-нибудь свѣтъ на теперешній духъ и дѣйствія уніятскаго духовенства и настоящія его отношенія къ латинянамъ.

25 мая.

Въ Красноставѣ, квартирующаго тамъ драгунскаго полка протоіерей Жуковскій рассказывалъ, что въ бытность свою въ Холмѣ онъ былъ у тамошняго уніятскаго епископа Терашкевича, разговаривалъ съ нимъ объ уніи, и при этомъ спросилъ епископа (въ видѣ шутки), почему онъ такъ долго не воссоединяется съ православною Церковью, и что епископъ Терашкевичъ въ отвѣтъ на это сказалъ ему: „я самъ связанъ и не могу дѣйствовать, какъ бы слѣдовало; я только титулярный, а не настоящій — самостоятельный епископъ“. Отвѣтъ, кажется, не болѣе, какъ лукавая уловка.

25 мая. Холмъ.

Изъ разговоровъ съ различными лицами мы узнали, что кормиломъ уніятскаго епархiальнаго управленія овладѣлъ нѣкто каноникъ N, чрезъ него дѣлаются всѣ распоряженія и по епархiи, хотя онъ не старѣйшій, и по семинаріи, хотя и не утверждёнъ ректоромъ. Онъ женатъ на племянницѣ епископа Терашкевича, и вотъ вслѣдствіе чего дѣйствуетъ именемъ этого слабаго, а можетъ быть, только хитраго, епископа, по своему усмотрѣнію.

Каноникъ N и происхожденіемъ полякъ, а по исповѣданію былъ прежде латинянинъ; прежде онъ учился въ люблинской латинской семинаріи; отсюда по какимъ то обстоятельствамъ (не по заранѣ ли обдуманному іезуитскому плану?) вышелъ и, принявъ унію, поступилъ въ уніятскую холмскую семинарію; изъ семинаріи посланъ былъ въ Варшавскую римско-католическую духовную академію; по окончаніи курса въ академіи и возвращеніи въ Холмъ женился на племянницѣ епископа Терашкевича и поступилъ въ священника при холмской уніятской кафедрѣ, а теперь сталъ во главѣ уніятскаго духовенства, подобравъ въ свои руки всѣ важнѣйшія должности.

Въ дѣйствіяхъ этого холмскаго прелата слишкомъ явно выражается стремленіе втоптать унію въ латинство. Когда изъ какихъ либо мѣстъ (а такихъ мѣстъ достаточно) прихожане, съ давнихъ уже поръ остающиеся безъ своего пастыря, приходятъ къ своему уніятскому епарх. начальству съ просьбою — дать

имъ священника и тѣмъ избавить ихъ отъ дальнѣйшихъ затрудненій въ исполненіи христіанскихъ обязанностей; ихъ обыкновенно отправляютъ изъ Холма съ весьма неутѣшительнымъ для нихъ рѣшеніемъ: „у васъ близко католическій костель; можете и въ немъ исполнять свои христіанскія обязанности; это все равно“ (macie blisko kościół katolicki; możecie i w nim wypełniać swoje obowiązki religijne; to wszystko jedno). Если въ приходы, лишившіеся своего священника, назначаютъ наблюдающихъ — администраторовъ; то назначаютъ священниковъ отдаленнѣйшихъ приходоѡ, верстъ за дѣсять и болѣе, хотя есть гораздо ближайшіе уніятскіе приходы и священники.

Воспитанникамъ холмской уніятской семинаріи, посылаемымъ въ послѣднее время въ наши духов. академіи—Московскую и Кіевскую и тамъ кончившимъ курсъ, не даютъ мѣсть не только учительскихъ при холмской уніятской семинаріи, но и священническихъ на сельскихъ приходахъ, считая ихъ (по крайней мѣрѣ это относится къ троицѣ) недостойными, потому что они наслушались схизматическихъ ученій и заражены якобы духомъ схизмы.

Недавно одинъ изъ канониковъ холмскихъ нѣкто Л. въ проповѣди своей, разсматривая дѣйствія Іосафата Полоцкаго, дѣлалъ явныя укоризны православнымъ за то, что они не признаютъ этого (уніятскаго) святителя — подвижника за унію, и доказывалъ, что Іосафатъ мученическою своею кончиною подтверждаетъ правоту уніи, и что всѣ внѣ уніи остающіеся заблуждаются и не могутъ спастись.

Офицеръ казачьяго полка, въ Холмѣ квартирующаго, съ величайшимъ сожалѣніемъ и прискорбіемъ отзывался о запущеніи устроенной въ г. Холмѣ православной церкви, — такъ напр. выбиты были стекла въ окнахъ купола градомъ или иначе какъ, и это чрезъ зиму и лѣто оставалось безъ всякаго исправленія, въ церковь нападалъ свѣгъ, заливалъ дождь, и отъ этого стѣны и иконы портятся, полъ гниетъ, чрезъ тѣже разбитыя стекла залетаютъ въ церковь птицы и производятъ тамъ нечистоту, и никто не хочетъ знать этого, хотя, говорятъ, и отпускаются правительствомъ ремонтныя на эту церковь суммы; деньги отпускаются на руки войга гмины или бурмистра, а съ рукъ переходятъ въ его же карманъ, и никогда уже на правосл. церковь не попадутъ, да ему прав. церковь хоть сейчасъ же развалилась, онъ еще порадуется. Когда мы пришли сюда, говорилъ офицеръ, и увидѣли это, сердце кровью облилось; мы тотъ-часъ же на свой счетъ все исправили и очистили.

О перенесеніи мощей св. муч. Виктора извѣстно было и въ Холмѣ. О цѣли ихъ поставленія въ кафедрѣ подляскаго бискупа говорятъ, что Веніамину хотѣлось непременно имѣть у себя что-либо такое,

чѣмъ бы привлечь къ себѣ толпы народа и приобрести себѣ изъ того побольше выгодъ. Объ имени св. мученика замѣтили, что въ Римѣ не стѣсняются выборомъ имени, и очень часто, не зная настоящаго имени, даютъ имена открываемымъ святымъ по произволу; такъ и св. Викторъ, хотя и нѣтъ вовсе неоспоримыхъ доказательствъ на то, что это дѣйствительно Викторъ, нареченъ Викторомъ по усмотрѣнію папы. Оба эти замѣчанія, — и о цѣли перенесенія мощей въ Яновъ, и о имени быть можетъ совершенно произвольно нареченнымъ, опять ведутъ къ предположенію, что во всемъ этомъ что нибудь особенное кроется.

26 мая.

Въ селеніи Рудѣ, гдѣ намъ пришлось почевать, мы остановились въ домѣ одного мужичка, направленные туда по огоньку мелькавшему въ окнахъ, и были приняты очень радушно, не смотря на позднее время. Оказалось, что мужичекъ этотъ — уніятъ. Утромъ въ бесѣдѣ съ нимъ и его семействомъ мы узнали, что ближайшее (верстахъ въ 4-хъ отъ Руды) на пути нашемъ селеніе есть Угрускъ, что тамъ есть и латинскій костелъ, есть и уніятская церковь, что при тамошней уніятской церкви давно уже нѣтъ священника, а приходомъ завѣдываетъ священникъ изъ другаго села, что при латинскомъ костелѣ есть и пробощъ и викарій, пробощъ недавно умеръ, но на мѣсто его присланъ уже другой; фамилій какъ латинскихъ ксендзовъ, такъ и уніятскаго священника администратора Угрусскаго уніятскаго прихода, по не знанію, не могли намъ передать. Объ отношеніи латинянъ къ уніятамъ сказали что не очень давно баринъ предложилъ своимъ крестьянамъ уніятамъ перейти кто хочетъ, въ латинство, а управляющій вмѣстѣ съ ксендзомъ (что, кажется прямо относится къ кс. Войтковскому) начали насильно всѣхъ таскать въ костелъ, заставили присягать на латинство и записывали всѣхъ въ латинскую вѣру; послѣ нѣкоторые такъ насильственно записанные католиками, отважились войти на это насиліе съ жалобой, и судъ опять отписалъ ихъ (разумѣется только тѣхъ, кои отважились жаловаться и рѣшительно не хотѣли быть латинянами, а не всѣхъ обращенныхъ въ латинство) въ уніаты.

Двора черезъ два отъ дома, гдѣ мы почевали, былъ домъ рудскаго уніятскаго священника противъ церкви. Чтобы лучше распросить о дорогѣ и повѣрить, сколько будетъ возможно, сообщенныя намъ свѣдѣнія, мы рѣшились посѣтить священника. Священникъ с. Руды — Левицкій — старичекъ. Онъ подтвердилъ намъ и указанія о дорогѣ, и нѣкоторыя свѣдѣнія объ Угрускѣ, а именно, что при уніятской церкви въ Угрускѣ давно уже нѣтъ священника, а приходъ уніятскій Угрусскаго наблюдаетъ священникъ

Боярскій, живущій верстъ за 10-ть отъ Угруска, — что при латинскомъ Угрусскомъ костелѣ есть и пробощъ и викарій, пробощемъ былъ ксендзъ Войтковскій, но недавно, недѣль шесть назадъ тому, умеръ, а теперь на его мѣсто бискупъ Веніаминъ прислалъ другаго, но будто бы только, какъ говорятъ, еще на время. Объ отношеніяхъ латинскаго духовенства и вообще латинянъ къ нимъ уніятамъ и о дѣйствіяхъ своего епархіяльнаго холмскаго начальства священникъ Левицкій отдѣльвался уклончивыми отвѣтами.

Угрускъ отъ Руды, какъ по счету мѣстныхъ жителей, такъ и по нашему соображенію во время переѣзда, верстахъ въ 4-хъ или въ 5-ти. Дорога, по которой намъ можно было ѣхать, лежала не чрезъ самый Угрускъ, а мимо его околицы. Заѣхать въ Угрускъ мы не рѣшились, какъ потому, чтобы поворотомъ съ настоящей прямой дороги и затѣмъ разспросами и развѣдываніями, къ коимъ бы мы въ Угрускѣ, для достиженія цѣли самаго нашего поворота туда, должны были прибѣгнуть, не подать повода къ какимъ либо толкамъ, и не возбудить подозрѣній, — такъ и потому, что священника Боярскаго, отъ котораго быть-можетъ услышали бы что нибудь по интереснѣе и точнѣе, въ Угрускѣ не было въ то время, а свѣдѣнія, какія могли бы мы приобрести въ Угрускѣ отъ мужичковъ, можно было приобрести и на пути отъ тѣхъ же мужичковъ, весьма часто встрѣчавшихся намъ на дорогѣ. Оно такъ и случилось. Проѣзжая мимо околицы Угруска и разспрашивая встрѣчающихся намъ мужичковъ, мы случайно попали на одного Угрусскаго старичка-уніята; онъ указалъ намъ дорогу, и потомъ въ разговорѣ, въ который мы съ нимъ вступили, подтвердилъ всѣ тѣ свѣдѣнія, какія мы приобрѣли уже въ Рудѣ, и присовокупилъ еще, что многіе изъ нихъ — Угрускихъ уніатовъ перешли уже въ латинство, — что имъ ужасно трудно безъ своего священника, а его не даютъ имъ, — что священникъ Боярскій, который завѣдываетъ ихъ приходомъ, живя въ 10-и верстахъ въ селѣ Косинѣ и имѣя свой приходъ, не всегда можетъ удовлетворять ихъ христіанскимъ нуждамъ. О дорогѣ въ Косинъ, куда хотѣли было мы заѣхать для свиданія съ Боярскимъ, старичекъ отозвался, что она очень тяжелая — по страшнымъ пескамъ, да и намъ не только далеко въ сторону, но и назадъ почти нужно было бы ѣхать. Последнее замѣчаніе заставило насъ оставить намѣреніе видѣться съ священникомъ Боярскимъ, тѣмъ болѣе что ни духъ его, ни его настояція намѣренія, ни его убѣжденія относительно православной Церкви намъ неизвѣстны.

26 мая. Влодава.

Остановившись на обѣдъ въ м. Влодавѣ, мы услышали тамъ о неблагопріятномъ для насъ настроеніи и неблагонамѣренномъ дѣйствованіи уніятскаго ду-

ховенства. Хозяйка гостиницы, нѣкто Рудковская, сама уніятка, духовнаго происхожденія и имѣющая родственниковъ между православными духовными въ Россіи, вотъ что между прочимъ, во время нашего обѣда, рассказывала намъ: „недавно будучи по своему хозяйственнымъ дѣламъ въ Варшавѣ, я заходила въ варшавскій православный соборъ на обѣдную — признаюсь — была въ восхищеніи какъ отъ величественности богослуженія, такъ и отъ нѣкихъ нѣвѣрихъ; по возвращеніи домой я, при первомъ удобномъ случаѣ, рассказала объ этихъ впечатлѣніяхъ своему уніятскому священнику — канонику Янковскому (это тотъ самый Янковскій, что 14 сентября 1858 г. при освященіи уніятской церкви въ Ксенянолю говорилъ проповѣдь. См. Бабницы, 22 мая); Янковскій ужасно на меня разсердился за это, и послѣ многихъ упрековъ и сильныхъ осужденій, копми меня осыпалъ, наконецъ прямо сказалъ, что мнѣ ходить въ православную церковь воспрещается „подъ опасеніемъ лишиться царствія небеснаго.“ Въ дальнѣйшемъ теченіи разговора, Рудковская присовокупила, что когда каноникъ Янковскій сдѣлался администраторомъ Влодавскаго уніятскаго прихода, то въ нѣсколько послѣднихъ лѣтъ болѣе 50 душъ этого прихода перешли уже въ латинство, и что, по всемъ замѣчаніямъ и соображеніямъ, сама уніятская холмская епархіяльная власть очевидно потворствуетъ такому переходу. „Какъ же иначе объяснить, говорила она, наше положеніе? вотъ къ Влодавской уніятской церкви своего особаго священника не даютъ, а Янковскій живетъ мила за полторы отъ Влодавы въ другомъ приходѣ и рѣдко посѣщаетъ Влодавскую церковь, чрезъ что прихожане, лишены возможности слушать Богослуженіе въ своей церкви, поневолѣ ходятъ въ латинскій костелъ, приываютъ къ обрядамъ латинской церкви и потомъ переходятъ въ оную; Янковскій очень хорошо это видитъ; епархіяльная власть не можетъ этого не знать, и однако же никто не думаетъ ни объ удержаніи отъ перехода въ латинство, ни о возвратѣ перешедшихъ.“

28 мая. Брестъ-Литовскъ.

Но выѣздъ нашъ изъ Яблочинскаго монастыря на шоссею Брестско-Варшавскую дорогу въ Тересполь, мы съ о. ключаремъ, пользуясь близостью разстоянія, рѣшили предъ отъѣздомъ въ Варшаву увидѣться съ Брестъ-Литовскимъ о. протоіереемъ Соловьевичемъ, чтобъ отъ него узнать что-нибудь о настоящемъ направленіи польскаго уніятскаго духовенства и о теперешнихъ отношеніяхъ этого духовенства къ латинскому, особенно къ подляскому епископу Веніамину (почти сосѣду), такъ какъ нѣкоторые уніятскіе священники, сколько это извѣстно, съ о. протоіереемъ Соловьевичемъ были близко знакомы,

въ сношеніяхъ съ нимъ откровенны, обнаруживали предъ нимъ склонность свою къ воссоединенію съ православною Церковію, совѣтовались объ этомъ съ нимъ, и даже начинали чрезъ него дѣлать попытки къ тому. О. протоіерей Соловьевичъ, когда мы его посѣтили и разговорились съ нимъ о польскихъ уніятскихъ священникахъ, не порадовалъ насъ своимъ о нихъ отзывомъ. Въ теченіи двухъ, трехъ послѣднихъ лѣтъ уніаты, по его замѣчанію, совершенно перемѣнились, самые прежде близкіе теперь уже чуждаются, а о воссоединеніи вовсе уже и думать не хотятъ, считая себя въ иномъ какомъ-то противъ прежняго положеніи. Епископъ Веніаминъ начинаетъ уже и на той сторонѣ Буга давать знать о близкомъ своемъ присутствіи, такъ что и въ Брестѣ явился было какой-то проповѣдникъ съ своею театральною декламировкою и съ какими-то медальончиками и образочками; но о. протоіерей Соловьевичъ успѣлъ какъ-то скоро оттуда его выпроводить. Въ Брестѣ и во всѣхъ окрестностяхъ давно уже извѣстно, что къ празднику Пятидесятницы торжественно принесены будутъ въ Яновъ мощи св. муч. Виктора; по этому отвсюду спѣшатъ туда массы народа; слышно, что со дня принесенія туда мощей въ теченіи цѣлыхъ восьми дней будутъ совершаемы тамъ торжественныя Богослуженія и говоримы проповѣди; говорятъ, что стеченіе народа такъ необыкновенно велико, что помѣщенія въ Яновѣ и его окрестностяхъ давно уже впередъ наняты и притомъ не только въ домахъ и хатахъ, но и въ столахъ, и что многіе выѣзжающіе туда изъ опасенія не найтти болѣе помѣщенія для себя, забираютъ съ собою палатки, чтобы расположиться на полѣ, а изъ опасенія, что при такомъ стеченіи народа нельзя будетъ достать себѣ нищи, запасаются продовольствіемъ изъ дома.

На возвратномъ пути въ Варшаву, мы въ Сѣдльцахъ и на другихъ станціяхъ, чрезъ кои пронесены уже были мощи, слышали, что тамъ, гдѣ мощи вносились въ костелъ, совершалось торжественное богослуженіе и говоримы были проповѣди не только въ самомъ костелѣ, но и на улицахъ или площадяхъ, и даже на кладбищахъ — вездѣ, гдѣ былъ народъ.

Рукопись эта заимствована изъ дѣла х.-варшавской д. консисторіи о епископѣ Шиманскомъ; она составлена б. по порученію варш. архіепископа Арсенія.

Некрологъ. Львовъ, 9 декабря н. ст. На дняхъ въ своемъ имѣніи подлѣ Львова скончался б. депутатъ рейхсрата, одинъ изъ вождей русской партіи, б. епископъ (уніятскій) холмской епархіи Михаилъ Куземскій. (*Kurjer Warszawski, Nr. 277*).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

О ПОДПИСКѢ на ежедневную политическую газету „ВИЛЕНСКІЙ ВѢСТНИКЪ“ въ 1880 году.

Печатаю объявление о подпискѣ на „Виленскій Вѣстникъ“, мы считаемъ долгомъ, въ настоящемъ случаѣ, не ограничиваясь одними указаниями на условія подписки, сказать нѣсколько словъ о направленіи и содержаніи нашей газеты въ настоящее время. Мы именно должны говорить о настоящей минутѣ, но не о прошедшей или будущей; мы не можемъ дать обѣщаній на весьма продолжительный періодъ времени, ибо почва, на которой мы стоимъ, далеко не отличается той устойчивостью, какъ въ другихъ мѣстахъ нашего отечества. Дѣйствительно, нѣтъ страны въ мірѣ, которая вынесла бы на своей почвѣ столь непрерывный рядъ войнъ и экономической борьбы разныхъ національностей, какъ вышній Сѣверо-Западный край Россіи. Тутъ искони боролись между собою литвины, тевтонцы, поляки, русскіе, шведы; бѣдная почва края, съ ея сельскимъ населеніемъ, искони служила предметомъ эксплуатаціи для поляковъ, нѣмцевъ и евреевъ. Всѣ фазисы этой виднѣйшей видимой и внутренней невидимой борьбы отражались на нашей газетѣ, начавшей существовать съ половины прошедшаго столѣтія. Съ каждой перемѣной, съ каждымъ новымъ фазисомъ газета наша измѣнялась: она то прерывала свое существованіе, то вновь возникала, заимствуя отъ прежняго изданія только названіе, или даже только часть его. Газетѣ нашей, какъ бы она ни называлась, всегда приходилось выносить давленіе всѣхъ партій, остерегаться каждой и постоянно исполнять невозможную задачу, не раздражая спорящихъ—примирять ихъ. Легко понять что такое положеніе не могло содѣйствовать процвѣтанію газеты: въ тѣ моменты, когда борьба проявлялась наружу, газета, становясь откровенно на сторону сильнѣйшаго, оживала, затѣмъ когда наступало затишье, она замирала, и смѣя дотронуться ни до кого.

Не прибѣгая къ воспоминаніямъ далекихъ временъ и на нашей памяти мы видѣли уже нѣсколько различныхъ положеній нашей газеты. Въ настоящую минуту мы снова замѣчаемъ нѣкоторое оживленіе, нѣсколько возбужденное состояніе разныхъ партій, въ сферѣ соціальной и экономической. Периодическая литература указала на новое направленіе польскаго ума, желающаго сближенія съ русскими, въ которыхъ всѣ славяне должны, по силѣ вещей, видѣть опору своего существованія, въ то же время печать указала на замѣчательное возбужденіе еврейства, что выразилось, между прочимъ, въ появленіи двухъ новыхъ органовъ русскихъ евреевъ—органовъ, отличающихся смѣлостью своихъ выводовъ и страстностью сужденій.

Мы не можемъ относиться совершенно пассивно къ окружающей насъ жизни,—газета, поневолѣ даже должна сдѣлаться отраженіемъ явленій этой жизни, принять болѣе дѣятельное участіе въ ней. Мы смѣемъ надѣяться поэтому, что газета наша, служащая единственнымъ органомъ нѣсколькихъ обширныхъ губерній, составляющихъ западную окраину, представитъ дѣйствительный серьезный интересъ какъ для мѣстныхъ жителей, такъ и для жителей внутреннихъ губерній. Вопросы, возбуждаемые жизнью на окраинахъ государства, въ особенности западной, по большей части, имѣютъ значеніе не столько мѣстное, сколько общегосударственное. Съ своей стороны мы употребимъ всѣ уси-

лія къ тому, чтобы газета наша, въ предѣлахъ доступныхъ для провинціальной печати, въ наибольшей степени удовлетворяла всѣмъ требованіямъ времени, обстоятельности и справедливымъ желаніямъ читателей. Съ этою цѣлью мы дадимъ особенное развитіе отдѣлу мѣстному; мы удѣлимъ наибольшую часть газеты и своего вниманія мѣстнымъ корреспондентамъ и разработкѣ мѣстныхъ вопросовъ.

Подписка на „Виленскій Вѣстникъ“, какъ отъ виленскихъ жителей, такъ и отъ иногородныхъ, принимается исключительно въ Вильнѣ, въ редакціи „Виленскаго Вѣстника.“

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкою: на годъ 10 руб., на полъ года 5 руб., на 1 мѣсяць 1 руб.

Допускается разсрочка платежа подписныхъ денегъ по предварительному соглашенію съ редакціей. На всѣ сроки можно подписываться не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

Открыта подписка на 1880 годъ

на ПОЛИТИЧЕСКУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ „ВОСТОКЪ.“

(безъ предварительной цензуры).

Въ газетѣ принимаютъ участіе многіе изъ русскихъ, греческихъ и славянскихъ литераторовъ и публицистовъ и нѣкоторые изъ представителей православнаго духовенства на Востокѣ. Корреспондентовъ „Востокъ“ имѣетъ въ Европейской и Азиатской Турціи, Австро-Венгрии, Греціи, Румыніи, Сербіи, Болгаріи, Черногоріи и Босніи. Въ литературномъ отдѣлѣ будутъ помѣщаемы романы, повѣсти, рассказы и другія произведенія русской, славянской и иностранной беллетристики, также и историческіе, этнографическіе и статистическіе очерки, преимущественно греко-славянскаго міра.

За годъ съ доставкой и пересылкою въ Россіи и за границей 8 р., на полгода 4 р., 50 к.

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ редакціи газ. „Востокъ“, на Остоженкѣ, въ д. Алексѣевского монастыря, въ Одессѣ у И. Ю. Вучины, на Итальянской ул.; въ Сербіи, въ Бѣлградѣ при митрополіи, въ Аѳинахъ, въ редакціи Journal d'Athènes.

Содержаніе: Отъ редакціи. Отдѣлъ I. Опредѣленія Святыяго Синода: объ открытіи повсемѣстной въ Имперіи подписки для сбора пожертвованій на сооруженіе православнаго храма на Швейновскомъ полѣ въ Восточной Румелии; 2) объ изданной генералъ-маіоромъ Ильинымъ книгѣ подъ названіемъ: „Иерусалимъ и Синай. Записки втораго путешествія на востокъ А. Норова“, съ журналомъ Учебнаго Комитета.— Изъ отчета г. Оберъ-Прокурора Святыяго Синода за 1877 годъ, (продолженіе). — Объявленія и пѣвѣстія: 1) Освященіе Млавской церкви; 2) Причисленіе древле-православныхъ жителей г. Красностава и его уѣзда въ возсоединенному Красноставскому приходу; 3) Награжденіе набодренникомъ; 4) Пожертвованія въ пользу Горне-потоцкой церкви; 5) Некрологъ. — Отдѣлъ II. Рѣчь предъ манихидію по усолшемъ С. М. Соловьевѣ, 21 октября 1879 года въ домовою церкви І-й мужской Варшавской гимназіи сказанная Высокопреосвященнымъ Леоніемъ, Архіепископомъ холмскимъ и варшавскимъ. — Нѣсколько критическихъ замѣчаній на латинскую легенду о иражекомъ епископѣ Войтѣхѣ (Sanctus Adalbertus, † 997) Антона Будиловича. — Путевыя замѣтки при поѣздѣ въ Горній-Потокъ въ м. маѣ 1859 года. — Объявленія.

Редакторы: Священникъ А. Демьяновичъ.
Священникъ А. Будиловичъ.

Печатать дозволяется. — Варшава, 28 ноября 1879 года. — Цензоръ, кафедральный протоіерей А. Метаніевъ.
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Королевская № 11.